

ВЕСТНИК

СТИНЫ

ПРИГОТОВЬТЕ ПУТЬ ГОСПОДУ

М. И. ХОРЕВ стр. 7

Приблизьтесь к Богу

С. Г. ГЕРМАНИЮК стр. 18

**Наше Зарубежное
представительство** стр. 23

1

1984

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

«Вы не от мира... потому мир ненавидит вас»

ЭТИМИ СЛОВАМИ ХРИСТА РАСКРЫВАЕТСЯ ИСТИННАЯ ПРИЧИНА ГОНЕНИЙ. МИР СЕЙ И ПЕРСТОМ НЕ КОСНУЛСЯ БЫ НАС, ЕСЛИ БЫ ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ БЫЛИ БЫ БЕСПЛОДНЫ. НО ХВАЛА БОГУ, ТРУД СЛУЖИТЕЛЕЙ ЕГО НЕ ТЩЕТЕН И КАЖДЫЙ СЛУЧАЙ РЕПРЕССИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИШЬ НОВЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ВЫСОКОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВЕННОСТИ БЛАГОДАТИ БОЖЬЕЙ, ПРОЯВЛЯЮЩЕЙСЯ В НАРОДЕ ЕГО.

ОТРАДНО ОТМЕТИТЬ, ЧТО ПРИ СОДЕЙСТВИИ ДУХА СВЯТОГО БРАТСТВО НАШЕ ЗАМЕТНО УКРЕПЛЯЕТСЯ И МУЖАЕТ, ЗАЩИЩАЯ ДЕЛО БОЖЬЕ И ПРАВА ВЕРУЮЩИХ. НАРОД БОЖИЙ ВСЕ УВЕРЕННЕЙ ДЕЙСТВУЕТ ПО СВЯТОМУ ПРИНЦИПУ: ОДИН В ТЮРЬМЕ — ЗНАЧИТ, ВСЕ НЕСВОБОДНЫ (1 КОР. 12, 26; ЕВР. 13,3), ЗНАЧИТ, ВСЕ МОЛЯТСЯ, ВСЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ, ВСЕ ХОДАТАЙСТВУЮТ.

ТАК МЫ И БУДЕМ ДЕЙСТВОВАТЬ В ЗАЩИТУ ВСЯКОГО ГОНИМОГО И В ИНТЕРЕСАХ ВСЕГО ДЕЛА БОЖЬЕГО, ТВЕРДО ВЕРЯ, ЧТО ГОСПОДЬ ВНОВЬ ОБИЛЬНО БЛАГОСЛОВИТ ДЕТЕЙ СВОИХ, ОСОБЕННО ТЕХ, О КОМ ПРОСИМ ЕГО.

ЕМУ ДА БУДЕТ СЛАВА ЗА ВСЕ. АМИНЬ.

(Из «Братского листка» № 3, 1974 г.)

ИСТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

Издается
с 1963 года

Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Вопрос регистрации и судьба спасения. 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Приготовьте путь Господу 7
Путь к Отцу 11
Кто высылает делателей? 17
Приблизьтесь к Богу. 18
Юным друзьям 21
«Мы слышим голос...» (стих) 22

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Наше Зарубежное представительство. 23

МОЛИТЕСЬ О НИХ. 28

СТРАНИЧКА УЗНИКА

«Я ждал своего ареста». 30

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

«Пишу вам, дети...» (продолжение) 34

На 3 стр. обл.

СТИХИ

Перед рассветом. . . . .
Моя опора . . . . .
Радость поворенния (на укр. яз.) . . . . .

1 (85) . 1984

ВОПРОС РЕГИСТРАЦИИ И СУДЬБА СПАСЕНИЯ

(«Братский листок» № 1. 3, 1975 г.)

...Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего.
Откр. 3, 11

Дорогие братья и сестры во Христе! Милость вам и мир и любовь да умножатся!

В последнее время в Совет церквей все чаще поступают тревожные сообщения с мест об умножающихся случаях неправильного подхода к вопросу регистрации общин. Это порождает внутрицерковные болезни, несущие с собой тяжелые последствия для дела спасения многих детей Божьих.

Почему это происходит?

Как известно, несмотря на поданные около 6 лет назад заявления о регистрации, органы власти, практически, отказались регистрировать общины нашего братства, мотивируя это тем, что общины не идут на автономию от Совета церквей ЕХБ и не дают обязательства исполнять законодательство о религиозных культах.

Почему же мы не можем дать такие обязательства?

Потому что никакими законами не предусмотрено ставить регистрацию общин в зависимость от признания или не признания ими того или иного духовного центра, а также связывать ее с обязательством исполнять законодательство. Тем более, что под видом закона нам преподносят нечто ему противоположное, и, дав обязательство об исполнении законодательства о культах, общины на деле становятся на путь нарушения закона и отступления от заповедей Христа.

Дело здесь в том, что отношения между церковью и государством регулируются вовсе не законом, а целым рядом секретных инструкций и постановлений, направленных на борьбу с церковью. Эти инструкции не являются законом и дол-

жны лишь разъяснять закон, не выходя за его рамки. Однако они находятся в грубом противоречии с законом и даже содержат пункты, категорически запрещенные Декретом 1918 г.

Вопреки закону эти инструкции предписывают церкви и ее служителям давать органам власти систематические и подробные сведения о внутрицерковной жизни общины, о всех происходящих в ней изменениях. Даже обо всех намечаемых собраниях, на которых церковь намерена решать свои внутрицерковные вопросы, власти заранее должны получить от церкви информацию о количестве участников собрания и о всех вопросах, подлежащих обсуждению. Эти собрания, согласно инструкций, происходят только с разрешения властей и должны быть открытыми, чтобы был обеспечен доступ на них представителям власти. А чтобы община не смогла без участия органов власти принять какие-либо независимые решения, членские собрания инструкциями вообще не допускаются.

Таким образом, инструкции дают властям возможность оказывать непосредственное влияние на ход церковной жизни с тем, чтобы во вред церкви определять исход ее решений и, в конечном счете, — ее судьбу.

Чтобы убедиться в этом, мы приведем всего лишь несколько пунктов из сотен статей и параграфов тайных постановлений и инструкций, которые преподносятся церкви в качестве законодательства*.

* Пункты инструкций приведены по книге «Законодательство о религиозных культах», Юрид. лит., М., 69 г.

Так, в инструкции от 30 января 1931 г. в пунктах 18—19 сказано:

«Собрания верующих для обсуждения вопросов, связанных с отправлением культа, происходят с разрешения: в сельских местностях — сельского и в городах — городского Советов».

«В заявлении от исполнительных органов религиозных объединений о созыве собраний должно быть указано: время, место и предполагаемое число участников собрания, а также перечень вопросов, подлежащих обсуждению».

«Заявления о созыве собрания должны быть поданы в письменном виде не позднее чем за 10 дней до дня предполагаемого собрания».

Хорошо известно, что Декрет 1918 г. категорически запрещает не только ведение статистического учета граждан по вероисповедному признаку, но и вообще запрещает какое-либо упоминание об этом в официальных документах. Тем не менее, в соответствии с инструкциями ведется и статистический и оперативный учет всего происходящего в жизни церкви.

В инструкции от 31 окт. 1968 г. говорится:

«Уполномоченные в оперативном порядке вносят в учетные карточки все изменения в учетных данных каждого религиозного объединения и служителя культа, сообщая об этом в Совет по делам религий при Совете Министров СССР».

«Обобщенные материалы по области, краю, республике уполномоченный Совета в соответствии с установленными формами статотчета представляет ежегодно в Совет не позднее 1 февраля».

В Совете по делам религий ведется картотека на фактически действующие религиозные объединения и картотека на служителей культа.

«На отделы Совета возлагается:

...оперативное ведение карточек на религиозные общества и служителей культа» (пункты 3, 20, 21).

И не только такую информацию по-

лучают органы от верующих. Пункт 70 инструкции от 1931 г. предписывает:

«О составе исполнительного и религиозного органов и о всех происходящих в них изменениях религиозное общество и группа верующих обязаны сообщать в десятидневный срок органам власти...»

«О служителях религиозных культов, религиозных проповедниках, наставниках и т. п., обслуживающих религиозное общество или группу верующих, представляются сведения в орган, регистрирующий религиозное объединение, в 2-х экземплярах» (пункт 71, instr. 1931 г.).

Далее, в инструкции от 31 октября 1968 г. говорится:

«Исполнительные органы зарегистрированных религиозных объединений представляют в рай(гор)исполком и через них уполномоченному Совету сведения о служителях культа данного религиозного объединения (анкету, автобиографию, фотокарточки, копию соглашения о найме служителей культа и документы о направлении их духовными центрами)».

Как видим, исполнительные органы общин и служители превращаются этими инструкциями буквально в штатных доносчиков. И что еще хуже, укоренение этой возмутительной практики извращенных отношений между церковью и государством является программной целью Совета по делам религий и его уполномоченных. О том, как насаждается и оберегается эта всеозная система тайного осведомительства, свидетельствует высказывание бывшего председателя СПДРК А. Пузина, который на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 25/VI-64 г. говорил:

«Уполномоченные Совета часто разглашают сведения, получаемые ими в доверительном порядке от верующих, членов исполнительных органов религиозных объединений и служителей культов. Это ведет к тому, что уполномоченным перестают доверять, вследствие чего они лишаются важного источника информа-

ции о положении и деятельности религиозных объединений»* (стр. 29—30).

Какой ужас! Органы, ведущие борьбу с церковью, через ее же служителей до малейших подробностей узнают все, что происходит в церкви, тогда как церковь о таком доносительстве ничего не знает, от нее это таят. И если бы церковь, обнаружив такое «легальное» предательство, решила отвести виновного в этом грехе члена исполнительного органа, инструкциями предусмотрена таким людям почти полная неприкосновенность, так как согласно 4-му пункту инструкции от 16 марта 1961 г., служители общин и духовных центров не имеют права отвода членов исполнительного органа, а органы власти такое право имеют.

Но не допускаем ли мы ошибки, называя Совет по делам религий организацией, ведущей борьбу с церковью? Или, может быть, от нас требуют всевозможных сведений, чтобы предотвратить якобы могущие возникнуть опасные для государства явления в деятельности церкви? Вовсе нет. Мы всегда относились к государству, как таковому, с полным признанием и уважением, и в нашем служении нет никаких признаков нелояльного отношения к власти, в чем сами органы полностью убеждены. Выдержки из доклада председателя СПДРК свидетельствуют о том, что подлинное свое назначение Совет видит именно в борьбе с церковью. Пузин, в частности, заявил:

«Политическая лояльность духовенства — это одно, а пропаганда религиозной идеологии — это совсем другое. И мы не можем пассивно относиться к распространению этой идеологии. «Всякое кокетничанье с религией, — говорил Ленин, — есть невыразимейшая мерзость, самая опасная мерзость, самая опасная зараза» (стр. 64).

«Число сектантов почти повсюду и в целом по стране не сокращается ...

* Выдержки из докладов цитируются по брошюре «Строго соблюдать законы о культах». Москва.

Сектантские общины восполняются... за счет детей и родственников сектантов...» (стр. 66, 67).

«Нужно бороться за каждого юношу и девушку, подпавшего под влияние религии».

«Вопрос о детях — это вопрос жизни и смерти церкви. Церковь умрет, если ей не удастся овладеть душами подрастающего поколения» (стр. 8, 66).

Для осуществления планов широкой борьбы с церковью при рай(гор)исполкомах созданы комиссии по наблюдению за соблюдением законодательства о культах. «Примерное положение», определяющее деятельность этих комиссий, также выработано Советом по делам религий.

В пункте 5 «е» «Примерного положения» сказано, что в задачи комиссий входит «изучение форм и методов деятельности религиозных организаций, их влияние на население, особенно на молодежь, приспособленчество духовенства к современным условиям, его проповедническую деятельность». А в одном из более конкретных инструктивных писем, определяющих цель создания комиссий, прямо говорится:

«Одной из основных задач комиссий является изыскание способов и разработка конкретных предложений для ограничения и ослабления деятельности религиозных обществ и служителей культа...»

«Размеры комиссий определяют потребность наблюдать и изучать деятельность религиозных обществ, существующих на территории района и необходимостью выявлять и подавлять нелегальную деятельность незарегистрированных групп».

«Они должны обнаруживать тех среди молодежи, кого служители культа собираются подготовить и втянуть в религиозную работу».

«Они должны изучать состав религиозных обществ (исполнительных органов церквей) и раскрывать их наиболее активных членов».

«...существующие двадцатки... не внушают большого доверия. Почти все они состоят из пожилых людей,

неграмотных фанатиков, которым мы не можем доверять...»

Рекомендуется образовывать новые двадцатки из грамотных людей... которые будут честно соблюдать советские законы и ваши предложения и указания».

«Желательно, чтобы вы участвовали в избрании членов исполнительного органа и выбирали людей, которые проводят нашу политику».

Согласно «Примерному положению», комиссии работают в тесном взаимодействии с уполномоченными СПДР, помогая им осуществлять требования приводимых инструкций.

Как уполномоченному, так и комиссиям, в соответствии с инструкциями, предоставлено право постановки вопроса об административном и дисциплинарном наказании и даже уголовном преследовании служителей церкви (инстр. 1968 г., пункт 15; «Примерное положение о комиссиях...», пункты 6 «б» и 7).

И не приходится удивляться, что это осуществляют уполномоченные, если сам председатель Совета по делам религиозных культов, откровенно говоря о намерениях широкого применения статьи 227 УК РСФСР и аналогичных статей других республик, заявил:

«Ранее привлечение к судебной ответственности по этой статье было редким явлением... Проведение таких судебных процессов и в дальнейшем, несомненно, должно являться одной из важных мер борьбы с противозаконной деятельностью церковников и сектантов» (стр. 56).

Важно знать, что состав государственных учреждений, привлеченных к осуществлению подобных планов, не ограничивается Советом по делам религий и комиссиями при рай(гор)исполкомах. Для борьбы с церковью Совет по делам религий соединен с такими органами, которые вообще не должны иметь какого-либо отношения к церкви. Цитируем доклад Пузина:

«Совету по делам религиозных культов поручено совместно с Комите-

том госбезопасности... принять эффективные меры к пресечению нелегальной деятельности... баптистов-раскольников» (стр. 42).

Церковь не может признать такие действия законными и со всей решительностью отклоняет необоснованные обвинения в нелегальной деятельности, ибо мы имеем юридическое обоснование для независимости. К тому же богослужения проводятся общинами нашего братства совершенно открыто и органы власти имеют от общин и от самого Совета церковью заявления, в которых даны все необходимые сведения, за исключением тех, которые сопряжены с вмешательством в дела церкви.

Дорогие друзья! Рассмотрев инструкции и выступления их авторов, нам стало понятней их истинное назначение и та пагубная роль, которая отводится служителям в борьбе с церковью как носительницей учения Христова. Это путь, с которого нет возврата.

Посмотрите на ВСЕХБ. Смог ли он после своего отступления вернуться на путь истины? Ни на шаг! Все, что он делает долгие годы, — это умножает беззаконие, укрепляя связь с миром и призывая к исполнению законодательства, а на деле — тайных противозаконных инструкций.

С этой целью был написан известный реферат «Христианин и родина», в котором вся любовь к родине, практически, сводилась к необходимости соблюдать законодательство о культах.

Даже Библейские курсы ВСЕХБ были срочно открыты с тем, чтобы способную к служению, подающую надежды молодежь воспитать в духе покорности беззаконным инструкциям, которые им преподával доктор юридических наук Б. С. Крылов. Генеральный секретарь ВСЕХБ А. М. Бычков, касаясь задач Библейских курсов, говорил: «Служители Господни должны иметь высокое чувство гражданственности, знание существующих положений в области законодательства о культах. Эти задачи призваны решать наши Библейские

курсы». «Некоторые забывают, что каждый верующий... обязан выполнять... законодательство о культах». («Братский вестник» № 5, 1972 г., стр. 65—66).

Какое неслыханное ограбление церкви! Основную, могущую служить Богу молодежь поставить на служение Его недругам!

Грех сотрудничества ВСЕХБ с органами явился причиной разделения и страданий народа Божия. Однако, когда в одной из бесед представители Совета церквей еще в 1966 г. указали на недопустимость сотрудничества с органами, представители президиума ВСЕХБ заявили: «Раз власть от Бога, значит, и КГБ от Бога. Те сведения, которые власти от нас требуют, мы должны им давать». ВСЕХБ и поныне предлагает, практически, нам то же самое под авторитетом законодательства. В сообщения президиума ВСЕХБ от 15 апреля этого года сказано:

«Если братья из Совета церквей ЕХБ встанут на... путь разумного служения... на путь признания и исполнения существующего законодательства о культах — тогда с великой радостью... три места во ВСЕХБ будут предоставлены представителям присоединившихся общин СЦ ЕХБ».

О, да сохранит нас Господь занимать эти места, да еще такой ценой!

Возвращаясь к теме, следует сказать, что, если бы регистрирующие органы подходили к решению вопроса регистрации, не ставя противозаконных условий, а в соответствии с Декретом 1918 г. и Конституцией нашей страны, то не возникало бы острых проблем, так как вопрос этот чрезвычайно прост и, практически, должен бы сводиться к следующей формуле: «Регистрация религиозного общества, устав которого не противоречит закону*, должна быть делом общедоступным и повсеместным и не должна порождать вмешатель-

* Имеется в виду Конституция и Декрет 23 января 1918 г.

ства властей в дела церковной жизни».

Но регистрирующие органы целыми десятилетиями этот принцип грубо нарушают, и нам приходится исходить из факта, что, вопреки закону, вопросу регистрации общин придали запрещающе-разрешающий характер. Соглашается община принять пагубные для церкви условия — ее регистрируют и, следовательно, разрешают ее деятельность. Не принимает таких условий — не регистрируют, разгоняют богослужебные собрания, конфискуют дома, штрафуют верующих, сажают в тюрьмы и отправляют в ссылки служителей.

По существу, эта затянувшаяся брань есть навязанный церкви спор вокруг вопроса; кто будет руководить церковью — Христос или те, кто называют себя Его противниками? И не напрасно, ибо если Христос — то созидание и спасение. Если те, кто борются с церковью, — разрушение и гибель.

Вот почему, отказавшись регистрировать общины на условиях отделения церкви от государства, представители органов все эти годы, усиливая репрессии, не прекращали отыскивать среди верующих таких людей, которые способны были бы пойти на тайные контакты с ними и исподволь склонять верующих к неприемлемым условиям регистрации.

Увещеваем вас, возлюбленные, и свидетельствуем именем Господним, что регистрация и служение на таких условиях является отступлением от Бога. Принимая их, мы должны будем полностью отвергнуть и Евангелие и Духа Божия, ибо если мы сознательно станем врагами истины, то не следует ожидать, что нами будет руководить Дух Божий. А Слово Его свидетельствует: «Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9).

Откроем же пред Богом уста наши, и да прозвучит Ему в благодарность обет нового посвящения нашего во славу Его. Дух Святой да пребудет и укрепит всех нас. (Иуд. 1, 24—25). Аминь.

ПРИГОТОВЬТЕ ПУТЬ ГОСПОДУ

Куда бы ни приходил Иисус в краткие дни Своего служения на земле, везде Его ожидали, с радостью встречали и бежали к Нему.

Однажды Христос вышел из лодки у берегов страны Гадаринской. Еще издали Его заметил свирепый бесноватый и побежал навстречу. Добежал, поклонился и закричал не своим голосом (в нем был легион бесов!): «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклиная Тебя Богом, не мучь меня!» (Мрк. 5, 7).

Вдали паслось большое стадо свиной. Две тысячи голов — немалое хозяйство. Христос, приказав бесам оставить человека, позволил им войти в это стадо свиное. И вот все стадо бросилось с крутизны в море и погибло.

Бесы не могли не подчиниться слову Христа, но и подчинившись, преследовали цель — сделать ненавистным Христа для жителей этой страны. Чудо исцеления принесло убыток людям, хотя вряд ли можно назвать это убытком. Будучи полужычниками (израильяне, смешанные с язычниками еще со времен пленения), жители страны Гадаринской все же должны были знать, что по закону Моисеева не позволено было заводять этих нечистых животных.

Народ не порадовался исцелению бесноватого. Гибель стада затмила все. Но главное разве в пропаже свиной? Главное в том, что человек, которого нельзя было связать ни цепями, ни оковами, который наводил ужас на всю округу, так что люди боялись проходить мимо него; который днем и ночью жил в гробах, кричал и бился о камни, — теперь сидит спокойно у ног Христа с ясным, просветленным взором, полный благодарности своему Спасителю! Это ли не чудо?!

Жителям города рассказали обо всем происшедшем пастухи, которые были очевидцами случившегося. Но рассказали, по-видимому, так, что жители попросили Христа поскорее отойти от пределов их.

— Этот необычный Человек не несет нам ничего доброго. Он причиняет одни убытки! Мы совсем не виноваты в том, что свиньи погибли! Пойдите посмотрите, что Он сделал! — возможно, убеждали они народ, страшась гнева за недосмотр стада.

Люди пришли и увидели, что бесноватый «сидит и одет, и в здравом уме; и утрашились» (Мрк. 5, 15).

— Покинь нас! Не входи в наш город. Иди куда-нибудь дальше! — просили они Христа. А Он никогда и ни к кому не вторгался насильно. Спокойно сел Он в лодку с учениками и удалился от пределов их.

Да! Покоритель тысяч сердец ни над кем не проявил и тени насилия! Он привлек нас к Себе любовью, и мы добровольно отдали самих себя в Его Божественные руки. В глубокой искренности мы просили Его: «Живи в наших сердцах навеки! Твое согласие — для нас величайшая честь!»

«Се, стою у двери и стучу: если кто... отворит дверь, войду к нему...» (Откр. 3, 20). А если не отворит?.. Подобное произошло в стране Гадаринской. Христу не позволили пройти вглубь страны. По-видимому, жители рассудили, как и пастухи: «Если только приблизившись к нашей стране Он причинил такой ущерб, то что будет дальше? Исцеление бесноватого, без сомнения, хорошее дело, но...»

И только один человек думал иначе. Он просил Христа взять его с Собой. «Я не хочу оставаться с теми, которые не любят и выгоняют Тебя. Не остав-

ляй меня здесь, ведь люди могут последовать меня за гибель стада...»

Если бы мы были свидетелями этого разговора, то, конечно, ожидали, что Христос удовлетворит просьбу исцеленного. Желаящих следовать за Ним Он всегда приглашал, хотя и предупреждал: «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мтф. 8, 20). Этим Христос как бы говорил: «Если вас устраивает такой путь, тогда следуйте за Мной!».

Но в данном случае Христос сказал: нет! «Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя!» — услышал в ответ счастливым исцеленный.

Грустно было расставаться ему со Христом, но он проявил послушание и остался в городе.

Но и в этом, казалось, необычном отказе Христа проявилось столько любви к изгоняющим Его людям! Христос не сказал им: «Если вы не хотите, чтобы Я пришел к вам, если вы отвергаете Меня, то и Я отвергаю вас». Нет! В сострадании к ним, Христос, уходя, оставляет там Своего посланника, который должен был засвидетельствовать о безграничной любви Божьей к ним и приготовить путь для Его следующего прихода.

Раньше я часто задумывался: почему Иоанн Креститель так рано умер? Разве он был плохим человеком или проповедником, что уже в 30 лет ему отсекали голову? Позже мне стало ясно, что он просто до конца исполнил свою миссию: приготовил путь Господу. Это было все, что от него требовалось.

Там, где для слова Христа подготовлена почва, Он бросает туда святые семена. Так было и в стране Гадаринской.

Задумывались ли вы, дорогие друзья, над тем, каким проповедником был этот исцеленный человек? Что он мог говорить другим о Христе, когда сам совершенно ничего не знал о Нем?! О себе он мог еще рассказывать, что да, он действительно тот, которого некогда связывали цепями и оковами и не могли удержать.

— Как же избавился ты от своей страшной болезни? — могли спрашивать его многие.

— Тот Человек, Которого вы отвергли, не желая слушать, Он-то и справился с моей болезнью! Вы ничем не могли помочь мне, а Он сказал только слово, и я стал здоров! Какая сила в Его словах! Как Он полюбил меня и сжалился надо мной! Чем Он вам не понравился? Вы хотя бы послушали Его, познакомились, а потом бы уже решали.

— А мог ли тот человек дать слепому зрение? Или очистить от прокамы? — возможно, интересовались жители.

— Не сомневаюсь! — мог отвечать исцеленный. — Если Он изгнал легион бесов из меня, разве Ему не под силу любая немощь и болезнь?! Он мог бы многим из нашего народа помочь! Он и вас бы благословил! Почему вы не захотели Его принять? Я не знаю, где Он родился и Кто Он, а Он бы все нам рассказал. Вы теперь задаете мне столько вопросов, а я только и знаю, что жестоко страдал, теперь же вполне здоров и счастлив! Неужели вам не хочется пригласить Его к себе и послушать?

В сердцах народа помилованный Господом бесноватый вызвал такой интерес ко Христу, такую жажду встретиться с Ним, такое сожаление за необдуманный поступок, что Христос, конечно, не мог навсегда оставить эти города, чтобы не посетить их еще.

Однажды я слышал, как безбожник критиковал 7 главу Евангелия Марка. «Марк был просто неуч, когда писал, что Господь шел в Иерусалим через Десятиградие! — возмущался атеист. — Это равносильно тому, как если бы кто ехал из Ленинграда в Москву через Куйбышев! Марк не знал географии! Ведь это же просто не по пути!»

Я тогда ему ничего не возразил, но в авторитете Слова Божьего никогда не сомневался и знал, что если Иисусу нужно было идти через Десятиградие, значит, на это была какая-то причина. Когда я позднее внимательно прочитывал 5, 6 и 7 главы Евангелия Марка, то, оказывается, действительно,

идти в Иерусалим через Десятиградие — не по пути. Но Христу нужно было посетить эти места, потому что Он оставил там Своего свидетеля и хорошо знал, какой успех имел его усердный труд.

И вот опять пришел Он с учениками в те пределы. «Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнавши Его, бежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился. И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись» (Мрк. 6, 54—56).

Какую подготовительную работу произвел один человек! А ведь он, фактически, ничего не знал о Христе, кроме силы, которая снизошла на него и освободила от власти демонов. И этого было достаточно, чтобы в жителях той страны возбудить такой живой интерес к Спасителю!

Чтобы подготовить почву в сердцах неверующих людей для принятия Иисуса Христа не обязательно иметь богословское образование или потратить на изучение Библии многие годы (хотя, несомненно, польза от изучения Слова Божьего велика и знание Писания необходимо). Но пережить на себе силу Божью, испытать ее могущество, родиться свыше — это то, без чего немисливо никакое свидетельство о Христе.

Предтечи нужны во все времена, а не только в дни Христа. Вот и бывший бесноватый оказался чудесным предтечей для своих соотечественников.

Чтобы и мы услышали Слово Господне, Христос послал кого-то впереди нас; и прежде чем мы приняли Христа в свое сердце, кто-то потрудился ради нашего спасения. Помните ли и знаете ли вы своего предтечу?

Для меня предтечей была моя мама. Она говорила мне о Христе так много и убедительно, что я не мог остаться равнодушным, чтобы не полюбить Спасителя. Она не только научила меня любить Христа, но,

благодаря ее материнской заботе, я очень полюбил читать Слово Божье.

Однажды, будучи еще необращенным, я пришел поздно с работы.

— Сынок! — обратилась она ко мне. — Я пока почищу картошку, а ты почитай мне Евангелие.

— Почитай лучше ты сама, — уклонился я.

— Мне нужно искать очки, да и ты хочешь кушать. Почитай, а я буду готовить ужин.

— Давай, лучше я почищу картошку, а ты почитай, — не соглашался я.

— Сынок, я хочу тебя послушать! Неужели тебе будет интересно слушать, как я по складам читаю?!

— Ладно, — уступил я, — что тебе прочитать?

— Для начала прочитай Нагорную проповедь...

Я знал, что такое «Нагорная проповедь». Это — три главы! И притом для мамы это только «начало». Набрался я терпения и приступил к чтению. Читал сначала нехотя, скованно, без удовольствия. Позади остались пятая, шестая, седьмая главы... а меня уже не остановить. Читаю восьмую, девятую — все хочется узнать о дальнейших событиях.

Мама уже не только начистила картошку, но и приготовила ужин, приглашает к столу, а я не могу оторваться, жадно пробегаю глазами новые и новые строчки. Что произошло со мной в тот вечер, я сам не знал. Но с тех пор Евангелие, Библия — стали моими самыми любимыми книгами, а открыла мне прелесть Слова Господнего — мама.

В Хабаровске у причала (я ездил посещать семьи верующих) в ожидании теплохода я разговорился с молодым человеком. Он ехал на Север, на золотые прииски.

— Как далеко вы заехали! — удивился я.

— Так сложились семейные обстоятельства! — вздохнул молодой человек.

— Вы так молоды! Неужели нужно было отрываться от семьи, от близких, чтобы ради заработка ехать на край света.

— Убежишь от такой матери,— явно ища во мне сочувствия, ответил паренек.

— Она что, пьяница и не заботится о тебе?

— Нет, набожная она чересчур, жистья не дает, все совестит меня за каждый поступок, горюет, что я не верю в Бога, плачет, что без Бога я пропаду. Стоит мне заявиться домой, она начинает петь божественные песни, читает вслух Евангелие.

— Неужели только это заставило тебя покинуть родной дом?

— Да! Я осмелился, наконец, сказать ей, что никогда не буду верующим. «Ты иди своей дорогой, мать, а я своей»,— сказал, как отрезал, я. Она заплакала и ушла в свою комнату. Я ночь не спал. Гляну, свет горит у нее, значит, тоже не спит. Через некоторое время решил посмотреть, что же она делает среди ночи. Подошел, а она стоит на коленях, молится. Ну, это обычное явление, пусть, думаю, молится. В четыре утра подошел — она все на коленях. Но если она так молится без остановки, наверное, я ей насолил уже до предела и жить мне в доме нельзя больше ни минуты! Написал ей записку, что уезжаю на заработки, и в шесть утра меня уже дома не было.

— Куда же вы убежите от матери? Вы ушли, чтобы не слышать ее слов, пеняя, но от молящейся матери вам не уйти никогда. Молитва — это такая вездесущая сила, что от нее не скроешься и под землей и на краю света! Молитва — везде достанет вас!

— Вы что, тоже верующий? — оторопел и рассердился юноша.

— Да.

— Опять попался! — с досадой сжав кулаки, сказал он.

— Почему опять?

— Две недели я всего в дороге, и вы уже третий верующий, повстречавшийся мне! — уходя от меня, возмущался молодой человек.

Он должен был плыть дальше вместе со мной, но когда началась посадка, он нервно прохаживался у причала, и я понял, что он не собирается даль-

ше ехать. Может быть, я для него был нежелательным попутчиком, а может быть, он передумал вовсе плыть на Север и решил вернуться домой. Во всяком случае, сердцем этого буйного сына управляла молитва матери, и если мать не утратила веры, то ее молитвы достигнут цели. Она является истинным предтечей для своего сына.

Исцеленный бесноватый хотел уйти вместе с Христом, тем более, что был огорчен недружелюбием своих соотечественников.

— Ты хочешь идти за Мной? Желалешь чем-то отблагодарить Меня? Очень хорошо! Я принимаю твое желание и сразу предлагаю работу, за которую Я буду тебе очень благодарен. Если желалешь доставить Мне радость, иди домой, приготавливай для Меня путь к сердцам жителей твоей страны. Я приду, но ты постарайся сделать все, что будет в твоих силах,— так, возможно, расставаясь, беседовал Христос с тем человеком.

Во многие семьи, даже в церкви Христу нет доступа. Причины для этого могут быть различны: и страх перед страданиями, и боязнь потерять работу, друзей и многое другое. Но во многих случаях большую услугу для будущего принятия Христа могут оказать предтечи-молитвенники, предтечи, с терпением и любовью делающие свое маленькое дело. Живите в святости, чтобы окружающие вас видели пребывающую в вас силу Божию. Делайте все возможное с вашей стороны, а что не под силу — совершит Христос. Господь непременно придет, если вы исполните свое назначение: не умолкая будете напоминать о Его любви. Может быть, вам кажется, что в эти церкви или к таким черствым душам не стоит и приходить Христу, «совсем не по пути»! Но в Десятиградие тоже было явно не по пути, однако Христос нашел нужным посетить людей, прежде изгнавших Его. Верьте, Он посетит и те места и те души, для которых вы являетесь предтечами!

М. И. ХОРЕВ

Путь к Отцу

Г. ДРУММОНД

...Я к Отцу Моему иду. Иоан. 14, 12

Наблюдая за тем, какие слова чаще всего говорит человек, вы сможете понять всю суть его духовной жизни. Именно слова раскроют перед вами всю его жизнь.

У каждого из нас есть небольшой запас слов, которые мы постоянно употребляем, сами не замечая того, что они заключают в себе весь наш жизненный опыт, все наше понимание жизни. В этих словах все наше прошлое и все наше будущее. Мы усвоили их самым естественным образом, в них отразилось все богатство, вся глубина нашего сердца. Таким образом, наш лексикон — наша беспристрастная история, а наши любимые слова — мы сами.

Обращали ли вы когда-нибудь внимание на любимые слова Христа? Если да, то вас должны были поразить в них две вещи: их несложность и их малое количество. Все учение Христа заключается в какой-нибудь полдюжине слов, и все они, без исключения, простые, выразительные, краткие, как например: мир, жизнь, вера, любовь.

Но среди этих слов нет величайшего слова, которое принес Христос. Оно было новым и неизвестным для религии, когда Он пришел на землю. Он не нашел в религии ни одного слова достаточно богатого, чтобы вместить в себе новую истину, которую Он принес людям. Поэтому Он взял одно из величайших слов человеческого языка, преобразовал его и, просветленное и преображенное, оно

стало с тех пор лозунгом новой религии. Слово это было — ОТЕЦ!

Мир обязан Господу Иисусу Христу тем, что Он дал ему это слово. Нам самим оно никогда бы не пришло в голову. Если бы и пришло, то мы никогда не осмелились бы произнести его. Это было настоящим откровением.

Несомненно, в истории человечества нет более трогательного зрелища, как Единородный Сын Божий, нисходящий с небес, чтобы научить немых, косноязычных обитателей этой жалкой планеты произносить: «Отче наш».

Именно это слово соединило в одно великую человеческую семью. Все затруднительное, все сложное в религии легко разрешается этой простой истиной: Бог, Которого другие называют предвечным Царем, бесконечным Иеговой,— является нашим Отцом, а мы Его детьми!

Вот в чем, в конечном счете, вся суть религии! Жить изо дня в день в Этой наивной, как кажется многим, вере — это жить подобно Христу!

Чтобы быть истинным христианином, нужно так много, что это редко кому удается. И главная причина этой неудачи заключается в отсутствии центрального слова. Люди неохотно руководствуются в своей жизни принципами. Им легче понять один факт, нежели соотношение фактов. Мы изучаем подробности дел Христа, детали одного или другого чуда, основную истину той или иной притчи, но подражать де-

талям — вовсе не значит подражать Христу. Жить подобно Христу вовсе не значит мучиться изо дня в день каждой мелочью и тоскливо сравнивать, как бы поступил Христос на нашем месте. Нет, все гораздо проще. Подражать Христу — значит быть эхом, отражением слов Христа. Это значит проникнуться духом терпения и уверенности, при которых вся наша жизнь — путь к Отцу!

Среди сотни христиан едва ли найдется один, пользующийся всеми преимуществами этого великого слова в своей ежедневной христианской жизни. Поэтому я смело говорю, что нет на свете ничего более беспорядочного и более небрежного, чем личный духовный опыт. У большинства из нас он является неустойчивым, непостоянным и меняется от каждого пустяка, от каждой новой мысли и настроения. Вся наша жизнь — это ряд отдельных приближений к Богу, беспорядочные религиозные порывы, несвязанность в поступках: сегодня мы поступаем так на основании только что прочитанного в одной книге, завтра — наоборот, потому что прочитали совершенно противоположное в другой книге. А когда обстоятельства действительно заставляют нас заняться самоанализом, мы видим, что в нас все неопределенно, туманно, неудовлетворительно. И все, на чем покоится наша христианская жизнь, это, быть может, обрывки последних воскресных проповедей и несколько заимствованных ключков чужого опыта. Живя в таком постоянном духовном колебании и беспорядке, мы бываем очень довольны, когда какой-нибудь друг или книга опровергнут наши любимейшие убеждения.

Но что делало устойчивой жизнь Христа? Сознание того, что Он идет к Отцу Своему. Одно это дало Его жизни единство, гармонию и успех. В течение всей Своей жизни Он никогда, ни на минуту не забывал

Своего слова. Нет ни одной проповеди, где бы оно не встречалось, нет ни одной даже самой краткой молитвы, где бы оно отсутствовало. Это слово находим мы и в первом Его изречении, разрушившем торжественные чары истории. Это слово звучало и в течение тридцати лет молчания и в последние годы труда и усилий. Это великое ИМЯ всегда дрожало на Его устах и было готово в любую минуту вырваться из Его сердца. От начала до конца, с того момента, когда Он впервые возвестил о деле Отца Своего и до того времени, когда Он окончил возложенное на Него дело, — вся Его жизнь выразилась в словах: «Я иду к Отцу Моему!»

Если мы пользуемся этим принципом для нашей жизни, то должны заметить, что он имеет влияние на нее в трех отношениях:

он объясняет жизнь,
он поддерживает жизнь,
он дополняет жизнь

Он объясняет жизнь

Я думаю, редко кто из людей не чувствует, что жизнь требует объяснений. Нам кажется, что мы понимаем ее отчасти, но большая ее часть остается загадочной для самого мудрейшего из нас. Те, которые говорят, что знают жизнь лучше других, испытывают самое сильное удивление, когда оказываются на краю жизненного водоворота и вынуждены признать, что даже для них жизнь покрыта туманом и мраком.

Что такое жизнь? Куда я иду? Откуда я пришел? Вот вопрос не решенный до сих пор, хотя весь мир работал над ним.

Приведу три ответа на этот вопрос. Один дан поэтом, другой — атеистом, третий — христианином.

Поэт говорит нам (а философия повторяет то же самое, но менее понятным языком), что жизнь — это

сон, мечта, тень. Это — пар, являющийся на малое время и затем исчезающий, метеор, пронесшийся из одной неведомой вечности в другую. Но эта философия ничего не объясняет. Она ищет убежища в тайне. Куда я иду? Ответ поэта: «Я иду неведомо куда...»

Ответ атеиста совершенно противоположен. Для него нет неведомого, ему все понятно, потому что для него существует только то, что мы можем чувствовать и видеть. Жизнь — материя, душа — фосфор. Куда я иду? «Я обрашаюсь в прах» — отвечает он — «Смерть конец всему». Но и это ничего не объясняет. Это хуже, чем тайна. Это противоречие, это полный мрак.

Христианин дает нам некоторое объяснение. Куда я иду? «Я иду к Отцу моему!» Это не определение смерти, смерть не существует в христианстве. Это объяснение жизни христианина. Вся его жизнь — непрерывный путь к Отцу. Одни идут быстро, другие совершают путь медленно. Одни встречают приятные приключения во время этого путешествия, другие подвергаются разным опасностям и огорчениям. Но пряма или извилиста дорога, скорым или медленным шагом идет путник, это — путь к ОТЦУ!

Вот объяснение жизни, которое, по крайней мере, проливает свет на то, почему мы в жизни видим больше горя, чем радости. Господь знает (хотя мы вряд ли понимаем это), что существует нечто лучшее, чем удовольствие и прогресс. Наслаждение (просто наслаждение) — это нечто животное, и Господь предназначает его мотыльку. Но прогресс — это закон жизни, ведущий к бессмертию. Поэтому Господь и делает нашу жизнь движением вперед.

Это вовсе не означает, что в ней не должно быть удовольствия и радости. Отец слишком любит Своих детей, чтобы лишить их этого. Но Он

вводит в жизнь мрачные тени, чтобы дети не позабыли, что в жизни есть кое-что иное, кроме удовольствия. Да, Господь по Своей доброте не может оставить Своих детей без радости и дает нам их больше, чем мы заслуживаем. Но Он, в то же время, хочет, чтобы они не испортили нас. Наши удовольствия — это только развлечения. Мы развлекаемся, как развлекаются путешественники в гостиницах на пути. Но даже поев самого изысканного обеда мы не должны мешкать. Мы обязаны снова взять свой страннический посох и продолжать наш путь к Отцу.

Рано или поздно, но мы убедимся, что жизнь не праздник, а школа. Рано или поздно мы откроем, что земля — не место для игр. Вполне очевидно, что Господь предназначает ее быть школой. И с того момента, когда мы забываем это, жизнь становится загадкой. Мы хотим играть в школе. Учитель не обратил бы на это внимания, потому что Его радует, когда дети счастливы, но среди игр мы забываем об уроках. Мы не отдаем себе отчета, как много предстоит нам выучить, и мы не заботимся об этом. Но наш Учитель имеет все это в виду, Он преисполнен заботой о нашем воспитании, и так как Он любит нас, то часто приходит в школу и беседует с нами. Голос Его может быть мягким, ласковым, но может быть иногда громким и строгим. Иногда достаточно одного взгляда, чтобы заставить нас, подобно Петру, осознать свою вину и горько заплакать. Иногда же голос Его подобен громовым раскатам в летнюю ночь. Но в одном мы должны быть всегда твердо уверенными: заданный Им урок никогда не увеличивается за наши проступки. На наш взгляд урок может казаться или слишком легким для наших сил или чересчур трудным. Но он отмеряется только заботой Божьей, Его любовью к нам. Наука жизни — это приготовление нас к встрече с Отцом.

Когда мы удостоимся увидеть Его

красоту, наши глаза должны быть способны увидеть ее, а для этого мы должны развивать наше зрение здесь. Чтобы увидеть Господа, мы должны иметь чистое сердце, а для этого нужна большая работа. Это объясняет нам жизнь, объясняет почему Господь очищает человека огнем в горниле.

А когда мы увидим Его, нам придется и говорить с Ним. А для этого необходимо изучить язык. Вот, быть может, почему Господь призывает нас так много молиться!

Затем мы должны предстать пред Ним в белых одеяниях. Но прежде чем облечься в белые одежды, нужно освободиться от ветхих, грязных лохмотьев. Потому-то Господь разрушает красоту человеческую, кратковременную, как красоту бабочки. Он отнимает у человека крылья беспечного мотылька и дает ему ангельские, чтобы человек мог быстро совершать свой путь и предстать в более прекрасном виде перед Отцом.

Но иногда наша жизнь омрачается тенью от какого-нибудь греха, но и здесь объяснение остается тем же. Идя к Отцу, мы, быть может, иногда сбиваемся с пути. Путь этот тяжел, и мы выбираем выходящую рядом тропинку, усеянную цветами вместо терний. Часто, очень часто мы оставляем этот путь иногда умышленно, иногда случайно. Тогда Господь Иисус Христос приходит к нам на помощь. И часто Ему приходится вести нас через пустыни и опасности, пока мы снова не выйдем на истинный путь, где снова услышим печальный голос, говорящий нам: «Вот путь к Отцу!»

Но эта истина объясняет нам еще и другую: почему в мире так много непонятого и необъяснимого. Все наше знание, как сказано,— это различная степень мрака. Но мы знаем, что идем к нашему Отцу. Мы еще находимся только в пути и еще не пришли. Поэтому нам нужно терпение: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразу-

меешь после» (Иоан. 13, 7). «После», потому что главная радость жизни — это ожидание чего-нибудь впереди.

После мы все уразумеем еще и по другой причине, более глубокой, потому что знание дается только для действия. Знание дано нам только для того, чтобы мы претворили его в дело. А между тем, все люди знают и умеют делать больше, чем они делают в действительности. Поэтому Господь придерживает чашу весов, пока мы не применим к делу все наши знания и пока не восстановится, таким образом, равновесие. После, в дальнейшей жизни, нам будет дано больше, сообразно более широкой сфере деятельности, более горячему усердию деятелей.

Поэтому неизбежно, что многое в жизни пока — сумерки. И самое лучшее для нас — это заранее унести мысль к нашему Отцу и, подобно детям, утомленным бесплодными усилиями сложить разбросанные части прекрасной складной картины, ожидать, когда можно будет отнести эти фрагменты к Отцу, чтобы Он сложил из них чудную картину.

Но иногда нет и этого утешения. Кажется, что Господь скрывается от нас, и мы совершенно теряем путь. Следы, по которым мы до сих пор отыскивали путь, вдруг совершенно исчезают, и мы остаемся одни среди мрачной холодной ночи. Если бы мы могли видеть путь, то узнали бы, что и он ведет к Отцу. Но мы не можем даже сказать, что мы идем к Отцу. Мы можем только сказать, что хотели бы идти к Нему. «Господи! — зываем мы. — Не знаем куда идешь. И как можем знать путь?» — «Куда Я иду, вы не можете теперь знать», — звучит непонятный ответ. И хорошо тем, кто находится достаточно близко к Господу в ту минуту, чтобы уловить и остальные слова: «Но уразумеете после!»

Он поддерживает жизнь

Как-то в наших журналах были помещены ответы величайших и знаменитейших людей нашей страны на вопрос: «Стоит ли жить?» Многие считали триумфом для религии уже одно то, что величайшие умы девятнадцатого столетия занялись подобного рода вопросом. Но это совсем не так. Это было ярким доказательством крайнего язычества нашего времени. Стоит ли жить? — это все равно, что спросить; стоит ли дышать? Настоящий вопрос, согласно вышеприведенному определению жизни: стоит ли идти к Отцу?

Ясно, что при ином определении жизни — не стоит жить; жизнь тогда хуже, чем загадка, это — пытка. Если жизнь не школа, то она ужаснейшая жестокость. Здесь на земле человек постоянно встречает препятствия своим лучшим стремлениям, его чистейшие желания унижаются, разум систематически оскорбляется, дух пытливости подавляется, любовь осмеивается и надежды его называются бессмысленными. И нет никакого разрешения загадки жизни, нет ничего, чтобы поддержать душу и разум среди страшной окружающей тайны, нет даже ничего, чтобы объяснить эту душу и разум. И просто поразительно, что люди могучего ума, изучающие жизнь, чувствующие ее пафос и горечь и в то же время окруженные, благодаря своим убеждениям, подобной тьмой (я повторяю, что это непонятная тайна), — как могут ЭТИ люди, окруженные этими нерешенными проблемами, сохранять здравый рассудок и не сойти с ума?

Если жизнь — не путь к Отцу, тогда не только не стоит жить, но сама жизнь — это оскорбление для всего живого! И непонятно, как люди, с одной стороны, достаточно широко развитые, чтобы предложить себе этот вопрос, и слишком ограниченные с другой, чтобы ответить на

него, — как могут они добровольно продолжать эту жизнь?

Только одно убеждение, что жизнь — это путь к Отцу, может дать поддержку жизни, и оно действительно поддерживает ее. Мы можем увидеть это на примере. Возьмем самую печальную, самую страдальческую жизнь в истории мира. Это была жизнь Иисуса Христа. Но взгляните, чем была для Него на деле эта истина? Она сделала вполне устойчивой Его жизнь среди жизненного пути, полного самых трагических испытаний.

Невыразимо трогательно видеть, как Он все более и более ищет опоры в этой истине по мере того, как Его жизнь сужается вокруг Него и как сгущаются печали и заботы. А когда приближаются последние дни, как это описывает Иоанн в незабвенных главах, с такой нежностью Он повторяет почти во всякой фразе слова: «Отец Мой!» В этих заключительных словах Его горячий порыв как-то странно смягчается, словно Он заканчивает писать письмо на корабле, когда уже на горизонте показался желанный берег!

Это единственная опора для христианина в жизни. Она дает покой его душе, работу его характеру, цель, непостижимо великую цель! Его не беспокоит мысль, что он странник здесь, что мир не вечен.

Христианин подобен искателю жемчуга, лишенному на время солнечного света и проводящему свои короткие дни среди утесов, водорослей и всяких опасностей на дне океана. Разве он хочет проводить свою жизнь так? Нет, но этого желает его Господин. Разве его жизнь на дне океана? Нет, он живет наверху, на земле. И теперь существует сообщение с поверхностью, и чистый свежий воздух приходит к нему от Господа. Не теряет ли он напрасно время на дне океана? Он собирает жемчуг для венца своего Господина! Останется ли он навсегда там? Когда последняя жем-

чужина будет взята, сверху будет дан сигнал: поднимайся! Тяжесть, удерживающая его внизу, приобретет дивную силу славы и вознесет к Отцу и его, и все то, что он несет с собой, все жемчужины, которые он добыл для венца своего Господина, чтобы ими украсить чело дорогого Спасителя!

Или возьмем другой пример, спортсмена, который готовится к состязанию в беге. До дня состязания еще целые месяцы, но они ближе к нему, чем завтрашний день, ближе, чем все остальное. Важные вещи всегда близки для нас. Поэтому он живет будущим. Спросите у него: почему он так тщательно воздерживается от всякого излишества в пище и питье? Он ответит, что бережет свои силы. Зачем этот отказ от веселой жизни, это спокойствие вместо прежних шумных пирушек далеко за полночь? Он бережет свои силы. Он должен выбирать между настоящим и будущим, а он знает, что каждый правильно проведенный час, каждое победенное искушение придают крепость его мускулам и увеличивают вместе с его силой и надежду на выигрыш приза.

Испытание для христианина — это приготовление к вечности, и он совершенно доволен им, он знает, что «любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Иоан. 12, 25). И он сохраняет свою жизнь, пока не придет к Отцу.

Он дополняет жизнь

Мы определили жизнь как путь к Отцу и понимаем, что, в конце концов, наступит время, когда все живущие на земле придут к Отцу. Это наиболее торжественный миг жизни. Ангелы присутствуют при нем. Все обитающие на той стороне с неопределимой радостью приветствуют прибытие новой души. Когда путник далеко еще не дошел до конца, Отец выходит к нему навстре-

чу и принимает его в Свои объятия.

Здесь на земле мы называем это смертью. Это означает окончание пути к Отцу. Это не уход, но прибытие! Не сон, но пробуждение! Жизнь для тех, кто живет подобно Христу, вовсе не погребальная процессия. Это триумфальное шествие к Отцу, лучший миг! Это восшествие в собственную колесницу Господа!

Да, когда мы смотрим на жизнь как на путь к Отцу, нам не будут страшны ни ночь, ни мрак, ни сумерки, ни заход солнца. Это жизнь — ночь, а смерть — восход солнца!

«Молитесь умеренно о жизнях народа христианского», — говорит древний святой. «Молитесь умеренно», то есть не настаивайте на своем и помните, если мы желаем, чтобы наши земные спутники были с нами на земле, то и Христос желает их иметь около Себя. Он издали заметил их и просит Отца Небесного помочь им скорее совершить путь. «Отче! — говорит Христос, — которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною...» (Иоан. 17, 24). Поэтому лучше, чтобы они ушли к Отцу.

«Я иду к Отцу Моему!» Как важны эти слова для тех, кто стоит далеко от Господа. «Я не удивляюсь тому, что люди претерпевают, — говорит Раскин, — я удивляюсь часто тому, что они теряют!»

Мои спутники в земном странствовании! Вы не знаете, что вы теряете, не желая идти к Отцу. Вы живете окруженные страшной тайной. У вас нет ничего, чтобы поддержало ее, нет никакого указания что там, дальше, за горизонтом. Когда ваша жизнь окончится, вы погрузитесь во мрак. Вам предстоит переплывать в одиночестве мрачную реку и в одиночестве же вступить на тот берег. И никто не встретит вас там, потому что обитатели вечности чужды вам. Почему же вам не начать сегодня же путь к вашему Отцу?

КТО ВЫСЫЛАЕТ ДЕЛАТЕЛЕЙ?

(Мтф. 9, 36—38)

Во время земной жизни Иисуса была великая нужда в делателях, которых можно было бы выслать на ниву Божью. Как видно из слов Христа, послать на это святое дело мог только Сам Господин жатвы — Господь Бог.

Если в притче о брачном пире рабы посланы на распутья звать на пир всех встречающихся (Мтф. 22, 9—10), то о призыве тружеников так не сказано. Делателей на жатву не ищут на распутье, не приводят из других сел и городов, чтобы воспользоваться свободными местами, нет. «Молите Господина жатвы», — сказано, чтобы Он выслал способных исполнить волю Его во всем, остаться верными Ему при всех обстоятельствах.

Сыновья Илии оказались негодными людьми. Они вступили на это великое служение по наследству и своими грехами отвращали народ от жертвоприношения (1 Цар. 2, 17). И хотя в то время место священника занимал их отец и служение Богу вроде и не было оставлено, но поведение сыновей было в тягость народу и оскорбляло Господа.

Мы ничего не знаем о том, вопиял ли к Богу о помощи в то время народ Израильский. Но молитва простой женщины — Анны — хорошо известна многим. Она изливала душу свою пред Богом и просила у Бога именно того, в ком нуждался народ Божий: в слугителе. «Пошли мне дитя мужского пола, и я отдам его во все дни на служение Тебе...» Не на молитву Ангела, а на молитву простой женщины из народа Израильского ответил Господь. Вместо негодных слугителей Бог даровал народу Своему верного раба — Самуила,

служение которого было в радость народу Божьему.

В этом есть чудный пример для народа Божьего и в наши дни. Во многих общинах есть слугители, но случается что они, подобно сынам Илии, в тягость народу Божьему и бесславят Бога.

Нам очень нужны преданные и верные работники на ниве Божьей. Как же в наше время решается этот вопрос? Очень часто не так, как учил Иисус Христос. С этой нуждой община должна обращаться к Самому Господину жатвы. Только Он может послать такого слугителя, через которого црковь будет получать благословение. Потому что Бог смотрит не на внешность, а на сердце, Он смотрит не на красноречие и ловкость, а на смирение и внутреннюю чистоту.

Христос не послал учеников Своих подыскивать авторитетных, видных делателей, но сказал: «Молите Господина жатвы...» А нам Он говорит: «Просите и дано будет вам!»

Как дорог слугитель, не посланный откуда-то и не навязанный кем-то, а выпрошенный у Господа, как Самуил. Он будет в радость народу Божьему и славой Господу во все дни своего служения.

Апостол Павел и Варнава были избраны на дело Божье после усердных молитв и поста (Д. Ап. 13, 2). Сколько времени находились верующие первоапостольской церкви в посте — неизвестно, но именно в это время Дух Святой указал избранников. Дух Святой открыл волю Свою так, что она была ясна всем, всей церкви, а не отдельным членам.

И в наши дни молитва и пост обладают все той же силой, которая, во-первых, приводит к глубокому смирению пред Богом и очищению всей церкви (Ис. 58, 9—11), что является непременным условием услышания молитвы на небесах, и, во-вторых, к получению просимого от Духа Святого.

Апостол Павел говорит пресвитерам Ефесской церкви: «Итак вни-

майте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога...» (Д. Ап. 20, 28).

Их поставил не Павел, не Тимофей, а Дух Святой. И не должно быть того, чтобы, однажды назначив пост и молитву и не получив ясного ответа от Господа, начинать самим избирать служителей. Такое избрание никогда не будет едидушным, ни у кого не будет твердой уверенности в Божьем призвании служителя.

Да сохранит нас от этого Господь. Ибо всякое дело, которое мы делаем по воле Божьей, будет угодно Духу Святому и всем нам, т. е. церкви (Д. Ап. 15, 28; 6, 5).

При всем этом в послушание Слову Господнему нам необходимо взвешивать подлинные достоинства предполагаемых служителей: «...таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допускать до служения» (1 Тим. 3, 10). Во время этих молитвенных подвизаний и постов необходимо заставить замолчать голоса предвзятости и корыстной расположенности к тем служителям, которые не живут в богоугодной святости, допускают неправду, лицемерие. И, напротив, угасить чувство неприязни к верным, бескомпромиссным служителям; не оказывать доверия тем, которые льстят слуху, чтобы нам не оказаться обществом, отказывающимся принимать здоровое учение. Весьма важно помнить предостережение Апостола Павла — 2 Тим. 4, 3.

Да сохранит нас Господь от выбора служителей по своим прихотям. Это — жуткое избрание. Когда мы заставим замолчать плоть, Дух Святой укажет тех, кого Бог призывает для служения народу Своему. Они будут в благословение всей церкви, даже если пойдут в узы и на смерть. Бог посылает народу Своему только истинных пастырей, готовых полагать души свои за овец Христовых.

Н. И. МИНАЕВ

Приблизьтесь к Богу

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам...

Иак. 4, 8

Любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоан. 17, 26). Такими словами закончил Свою первосвященническую молитву Сын Божий. Обратите внимание, Иисус Христос дал нам чудное обетование: «Я в них». Ни больше и ни меньше — но Сам Бог обещал пребывать в сердцах тех, кто возлюбил Его всем своим существом!

Бурный ритм последнего времени удаляет нас от Бога. Для решения незначительных вопросов мы находим время. Уделить же внимание вопиющим нуждам нашей души, изголодавшейся в суете этого мира, очиститься и стряхнуть с себя беспечность перед неумолимо надвигающейся развязкой человеческой истории — мы не хотим. Мы спешим навстречу своей гибели, сами удаляемся от Бога, а виним сложившиеся обстоятельства. Виним кого угодно, только не подлинных виновников — самих себя.

За любовь к моему Господу, за желание никогда не разлучаться с Ним, после тюрьмы меня сослали на берег Охотского моря. В этапе нас очень плохо кормили. Когда раздавали хлеб,

заключенные моментально проглатывали свою порцию и отнимали друг друга. Получив свой паек, я тут же, при всех, вслух помолился: «Господи, благослови этот хлеб, умножь его, чтобы я был сыт». После молитвы, не торопясь, я съел половину кусочка и почувствовал, что вполне сыт. Мне не хотелось доедать оставшийся хлеб и я отдал его заключенным, которые жадными глазами смотрели на меня. Так Господь приближается в наши дни к Своим детям, если они не удаляются от Него.

Мы поем замечательный гимн о Господе:

«Ты мне близок, словно берег морю!
Ты мне дорог, словно детям мать...»

Наш Господь близок, очень близок ко всем, кто призывает Его от чистого сердца, но не к тем, которые сознательно удаляются от Него.

Дорогие друзья! Хочу вам сказать, что даже малая неискренность, которой мы нередко не придаем значения, нечистый взгляд, свидетельствующий о глубоко сокрытой скверне духа, недостойная мысль, которой мы не опасемся и даем место в сердце своем,— все это может привести к трагедии. Из-за этого многие могут лишиться вечности.

Пророк Иеремия, изливая свою скорбь о двуличных людях, говорит: «...В устах их Ты близок, но далек от сердца их» (12, 2). А псалмопевец Давид предупреждает: «Ибо вот удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя» (Пс. 72, 27).

Неискренность во взгляде, в словах — это фактическая ложь, это — удаление от Бога. И не успокаивайте себя тем, что это случается со многими! Человек, способный сегодня удалиться от Бога посредством маленькой лжи, неточного слова, лицемерного поведения и не сокрушающийся об этом,— завтра, к ужасу своему

и ближних, делом отречется от истины Божьей. Он будет прилагать все усилия, чтобы избежать страданий за имя Господа, потому что страх овладеет его лицемерным сердцем, а от Бога он удалится, помочь ему поборошь страх некому.

Многие, некогда преуспевающие христиане, незаметно для себя удалились от Бога! Началось все с малых дел, а сегодня мы видим, как они, не смущаясь, поносят братство, Церковь Христову и не видят действия Божьей руки в народе Его! Они не считали грехом неискренность, не исповедали и не раскаялись в малой неправде, как безобидную мелочь простили ее себе. И вот ныне гибнут на наших глазах и, что страшнее всего, совершенно не сознают этого. Постепенно, годами они удалялись от Бога, а теперь отошли от Него настолько, что не способны даже воспринимать Его обличений. Да, для удаляющихся от Бога нет другого пути, как только гибель.

Сегодня многих христиан тайно от церкви склоняют на всевозможное сотрудничество с внешними. Из страха и нежелания страдать отдельные души сначала соглашаются, как им кажется, на незначительное. И сами себя утешают: «Да разве я буду предавать братьев?! Я только скажу мало-важное, лишь бы отстали. Я никогда не расскажу всего...»

Нет, дорогие мои! Все удаляющиеся от Бога таким путем — гибнут, как Иуда. Сообщать гонителям даже обычные, всем известные факты,— это предательство. Это гибель страшная. «Горе им,— предостерегает Апостол Иуда,— потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей» (11 ст.).

Обратите внимание на ступени, ведущие к пропасти: «идут», «пре-

даются», «погибают». Сначала люди только идут, соглашаются, а потом все закружится так, как этого захочет враг душ человеческих. Если бы не пошли, то не втянулись бы в его лукавые сети, из которых возврата нет! Дьяволу важно уговорить, прельстить нас сделать первые робкие шаги. Ева согрешила не тогда, когда вкусила от запрещенного плода, а намного раньше, когда заговорила со змеем! Кто не нашел в себе мужества сказать: «отойди от меня сатана» и согласился для начала изредка посещать кабинеты гонителей, а затем встречаться с ними в парках, на работе или просто на улице,— эти люди встали на путь Каина, а значит — на путь братоубийства.

Я не устрашаю вас. Но поразмыслите сами: возможно, вы еще, действительно, ничего важного не донесли, но вы и не отказались часами выслушивать ложь сатаны! Вы только молча выслушиваете, а другого христианина в это время избивают на улице подвыпившие незнакомые парни, или помещают в психбольницу, или лишают свободы по надуманным причинам и только за то, что он отказался встречаться и разговаривать с гонителями по какому бы то ни было поводу. Вы малодушно беседуете, а вашего друга убивают, потому что он не идет на эти беседы...

«Сблизься же с Ним, и будешь спокоен; чрез это придет к тебе добро» (Иов. 22, 21). Приблизиться же к Богу можно только чистым сердцем! Других путей к счастью нет. Молитесь, чтобы Дух Святой открыл вам состояние вашей души, чтобы вы увидели себя такими, какими вас видит Господь, а не люди. Люди могут считать вас вполне благополучными, а на Божьих весах вы, возможно, окажетесь настолько

легковесными и беспечными, что у вас уже не останется времени для исправления своих ошибок, как у Валтасара.

Проверьте свою жизнь в свете Слова Божьего, возненавидьте себя, ибо «любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Иоан. 12, 25). Как бы ни было вам тяжело, откройте свое сердце пред Богом; достигайте святости пусть даже ценой скорби. «Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби...» — обещает Бог всем возлюбившим имя Его, всем приближающимся к Нему (Пс. 90, 15).

Кто потерял эту близость, в чьем сердце тревожная пустота, встаньте, прошу вас, во имя Господа, как блудный сын, и направьте свои усталые ноги к Отчому дому. Встаньте, не медля, на тропу сокрушения и очищения, и она приведет вас к родному порогу, где вас давно ожидает Отец Небесный. Приблизьтесь к Богу, сделайте шаг покаяния навстречу Ему, и Он в знак прощения прострет к вам Свои любящие Отцовские руки. Не усугубляйте своего состояния, ложно стыдясь. Стыдно коснеть в грехе, таить его и лицемерить. Сказать же Богу: прости! — это значит подставить лучам благодатного Солнца свою остывшую душу, и оно согреет ее живительным теплом спасения.

«Хотя б крестом пришлось подняться мне,

Нужно одно лишь мне: ближе, Господь, к Тебе!»

Этими словами гимна утверждается единственно верный путь блаженной жизни, конец которой — жизнь вечная. Поспешим же достичь этого вечного счастья!

С. Г. GERMANIUK

Юным друзьям

Что мы любим детей Божьих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. 1 Иоан. 5, 2

Искренне приветствую вас любовью Иисуса, дорогие и возлюбленные Господом друзья!

Я называю вас друзьями, потому что брат не всегда может быть другом, друг же всегда дорог, как брат. Хотя дружба может быть и без любви, но любви без дружбы не бывает.

И Христос назвал нас друзьями при условии: если мы из любви к Нему исполняем то, что Он заповедал нам. Какими бы замечательными не были друзья, но Лучший Истинный Друг — Иисус! Он до смерти и смерти крестной возлюбил нас! Пленил Своей любовью и обещал взять с Собой, чтобы и мы были там, где Он.

Самое лучшее средство приобрести любовь других, это подарить им свою любовь, полюбить их, как это сделал Иисус. Чтобы иметь много искренних друзей, надо самому быть искренним и дружелюбным. Да исполнит Господь Своей жертвенной любовью сердца всех искупленных чад, чтобы каждый мог от всей души, с любовью трудиться для Него.

Все что мы делаем с любовью, как для Господа, не утомляет (Кол. 3, 23).

Друзья, вы еще молоды и цветете, как только что распутившиеся розы. Будьте благоуханием Христовым Богу и всем окружающим вас, а таким благоуханием является любовь. Любить — это значит великодушно прощать другим и никогда не прощать себе собственных проступков, постоянно судить себя

(1 Кор. 11, 31). Христианин должен победить свое «я» и жить не по плоти, но по духу (Гал. 5, 24). К сожалению, некоторые стараются быть «победителями» в спорах, доказывают свою «правоту», обвиняют других и требуют сурового наказания даже тем, кто сам искренне сознался в грехе и покаялся пред Господом, забывая то, что **сильнее всех побед прощение** (Мф. 6, 14—15).

Юные друзья! Старайтесь быть примерными, искренне любящими Господа христианами. Своим повиновением радуйте ваших родителей. Помогайте в труде. А главное, храните свои сердца чистыми и неоскверненными от мира. Одевайтесь, как прилично святым. Не подражайте миру. Знайте, что истинная любовь — скромна и стыдлива. При охлаждении любви к Богу проявляется малодушие пред врагами Христа, тяга к миру и к тому, что в мире.

Совершенная любовь изгоняет не только страх, порождающий внутреннее мучение (1 Иоан. 4, 18), но и страсти плотские, влечение ко греху и сомнительным модам.

Незирая ни на какие трудности и угрозы сего мира, пополняйте ряды тружеников церкви. Вдвойне трудитесь за тех, кто в узах! Поддерживайте руки ваших служителей, постоянно молясь о них Господу, ибо они ответственны пред Богом за духовное состояние поместных церквей.

Будьте рассудительны, не считайтесь со временем и средствами, если это надо употребить во славу

Господа. Больше уделяйте времени для чтения Слова Божьего и духовно-назидательных бесед. Дорожа временем, возрастайте в благодати Божьей.

Храните себя от греха и от мертво-обрядового служения. Бодрствуйте, чтобы не проявлялось эстрадности в вашем служении. Меньше внешнего блеска, больше духовного плода!

Музыкой и пением прославляйте Господа в благоговении, из глубины ваших сердец. Радуйте Господа также своей верностью Ему.

Некоторые давно лишились благодати Божьей, потому что долгие годы скрывают неисповеданные грехи. Они никогда и не ощущают приток небесной радости, ибо затаенный грех является препятствием к получению благословений Господних и разъединяет с Богом. А сатана нашептывает: «Молчи, а то тебя отлучат и ты окажешься в пренебрежении». Но за давностью грех не исчезает, а порождает все новые и новые грехи и духовно умерщвляет человека.

Друзья, да вразумит вас Господь и да дарует еще **многим верующим покаяние** (Д. Ап. 19, 18).

Мы, узники, благодарим Господа и вас за ваши молитвы о нас. Да вознаградит вас Господь за все доброе, соделанное вами от души.

Друзья, мое сердце жаждет видеть ваши лица, вместе склониться пред Господом и за все «бури и грозы, за радость и слезы» прославить любящего Спасителя.

Если и у вас есть такое желание то я верю, что Господь исполнит желание любящих Его сердец. Передайте сердечное приветствие всем служителям вашим со словами пожелания: «Вот Я повелеваю тебе; будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде,

куда ни пойдешь» (И. Нав. 1, 9). А молодежи — «Вениаминову долю» (Быт. 43, 34). «Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь» (Рим. 16, 20).

Да любите друг друга!

Всегда любящий вас, ваш наименьший брат в Господе —

П. РЫТИКОВ

Мы слышим голос. Он мягче моха, Он легче пуха, нежнее вздоха. Он шепчет тихо: «Вот это плохо, А это делай, вот это нужно...» Тот голос в сердце, а не снаружи. Когда мне было лет, может, двадцать, Тот голос начал ко мне стучаться И звать куда-то и беспокоить: «Иди за Мною... Иди за Мною...» Ни на чей голос был непохожим, Всех звуков в мире стал мне дороже, Когда узнала в нем голос Божий.

Но голос сердца, бывало, все же Я заглушала порой, и что же? Он становился сильнее и громче, Как будто лодку покинул Кормчий, А всюду буря и гром грохочет, И сердце плачет и крикнуть хочет: «Прости мне, Боже, что голос тихий Я заглушала в себе на лихо».

Хочу сказать я всем тем, кто молод: Не заглушайте духовный голос! Зовет вас голос средь бури воя: «Иди за Мною... Иди за Мною...» Не отвергайте тот голос нежный, Ведь встреча с Богом всем неизбежна. Пока вы юны, пока вы свежи, Не заглушайте тот голос нежный!

Наше Зарубежное представительство

Почти пять лет назад, 20 июня 1979 г., на совещании Совета церковью ЕХБ было принято решение об образовании Зарубежного представительства. Секретарем его был избран высланный на постоянное местожительство за границу (по окончании 5-летнего заключения за имя Христово) наш дорогой брат — Георгий Петрович ВИНС. (Об этом сообщалось в «Братском листке» № 3, 1980 г.)

Г. П. Винс с дочерью Наташей на одной из конференций

Наше братство и в прошлые времена (когда обдало большей независимостью) имело зарубежное представительство в нескольких странах.

Впоследствии евангельских христиан-баптистов представлял за рубежом официальный союз ВСЕХБ, посылая туда свои делегации и принимая представителей Запада у себя. С этой целью образован весьма значительный по своей деятельности Международный отдел ВСЕХБ.

Но свои связи с христианами Запада ВСЕХБ использует для того, чтобы в ложном свете представить жизнь церковью нашего братства, изображая страдающих за Слово Божье как преступников закона. До невероятного исказили и продолжают искажать работники ВСЕХБ правду о жизни и служении искренних детей Божьих, гонимых за верность Богу.

И если люди, потерявшие страх Божий, используя легальность своего положения, оправдывают свою греховную деятельность, — не имеющую никакого оправдания перед лицом Божьим! — то не гораздо ли более оправдано перед Богом и людьми служение такого представительства, которое способно нести правду Божью и защищать истину Его, невзирая на обстоятельства?!

Наличие такого представительства мы и имеем теперь в лице Зарубежного представительства СЦ ЕХБ.

Порученное Богом служение не может быть прервано никакими узами или границами! Оно остается ценным в очах Божьих и в очах всех детей Его даже тогда, когда служитель оказывается в неволе или изгнанным за правду Божью.

Поистине, разве не было бы изменой Богу и величайшим кощунством не принимать посланий Ап. Павла только потому, что они написаны были во время его уз?! Или отвергать Откровение Иоанна только по той причине, что оно написано во время его ссылки на острове Патмос?!

Отвергнуть служение узника — значит, отвергнуть Бога, Который поставил его на это служение. Отвернуться от гонимых сильными мира сего — значит, отвернуться от Самого Христа, Который страдает в их лице. Со скорбью отмечаем, что в эту трагедию было ввержено наше братство в прошлом, в чем повинен народ Божий. Ведь тогда возвратившемуся узнику боялись даже предоставить слово в наших церквах! С его родными боялись даже приветствоваться на улице!

Но благодарение Богу, сегодня в нашем братстве восторжествовало библейское сознание того, что, отвергая презираемых миром узников Христовых, — мы отвергаем Бога. И дабы этого не произошло, считаем для себя заповедью слушать слово служителей Божьих не только в присутствии их, но и гораздо более в отсутствии их — Фил. 2, 12.

Так мы относимся к тем, кто лишен сегодня свободы за имя Христово. Так мы относимся и к дорогому брату Г. П. ВИНСУ. Зарубежное представительство — это часть нашего братства, протершегося за пределы страны по воле Отца Небесного. И братство это неделимо.

В настоящее время Зарубежное представительство осуществляет свою работу,

проводя духовные конференции с проповедью о Христе и с разъяснениями о положении верующих в нашей стране (на этих конференциях нередко каются души и посвящают свою жизнь Иисусу Христу); распространяя информацию о благословениях, которые посылает Господь гонимым церквам, а также оказывая и иную помощь нашему братству.

Точно так же большой вклад в это благословенное служение вносит и миссия «Фриденштимме», состоящая из наших братьев-немцев, выехавших на свою историческую родину.

Благодарение Богу, что наши друзья, совершая там труд только на духовной основе, идут путем правды, путем веры. И эта вера, воплощенная в жертвенное служение, силой Духа Святого принесет сторичный плод во славу Всемогущего Бога!

* * *

На следующих страницах приведем выдержки из некоторых писем, поступающих в адрес Зарубежного представительства от христиан Запада, о молитвенной поддержке нашего гонимого братства.

Лидия Михайловна Винс и братья миссии «Фриденштимме» на конференции христианских миссий

Обращение Интернационального Совета христианских церквей

«Нашим христианским братьям гонимой церкви Советского Союза Интернациональный Совет христианских братских церквей, представляющий верующих 87 стран, заявляет свое полное единство с вами. Когда один страдает, — мы все страдаем. Ваши узы и заключение — они и наши тоже. Из-за послушания Библии вы не были освобождены, чтобы могли иметь лучшее воскресение, когда Христос вернется за всеми вами и нами. Будьте уверены в том, что молитвы церковей, полностью верующих в Библию, ежедневно поднимаются к небу за вас, чтобы ваше чистое свидетельство могло быть употребляемо во всех концах земли. Все мы молимся и трудимся ради вашего дня освобождения. Помните, что Христос верен и в жизни и в смерти! Он будет прославляем всеми нами! Мы передаем нашу любовь к вам. Мы посвящаем 11 главу Евреям вашим сердцам».

Из Франции, г. Мельхаус, брату Г. К. Крючкову

«Дорогой брат Крючков! Мы всегда с благодарностью слышим о Вас и читаем Ваши послания, посланные Вами с места укрытия. В июне этого года у нас было чудесное собрание с участием брата Георгия Винса, который несколько раз говорил о положении верующих в России. Церкви нашей местности, баптистские по вероисповеданию, организовали эти собрания, так как все мы солидарны с вами, с той духовной борьбой, которую вы ведете.

Я хочу только, чтобы Вы знали, что мы молимся о Вас и о всех братьях, и их семьях, страдающих по причине преследования религии. У нас были также собрания в церквах нашей ассоциации баптистских церквей Франции, объединяющей всех говорящих на французском языке. Они тоже сочувствуют Вам и Вашему служению. Мы ценим Вашу жертвенность в деле Христа в Ваших трудных обстоятельствах незарегистрированных баптистских церквей. Пусть Господь поддерживает Вас и укрепляет Вас Своим присутствием, Своим благословением.

*Ваш брат в любви Христа и служении Ему —
пастор Мюллер»*

Сестра Мария

«Сегодня утром, когда я читала «Бюллетень» узника, слезы потекли по моему лицу. На сердце было так тяжело, мне хотелось уйти к Господу. Но Он остановил меня. Мои глаза остановились на словах: «Вы — свет мира». И я поняла, что любовь страдающих христиан, их верность и стойкость, а также их вера — это свидетельство, выходящее далеко за пределы их огромной страны и распространяющееся по всему миру. Их любовь, как сверкающая драгоценность, и Господь указывает на нее отступившим, подражающим миру, теплым и охладевшим, находящимся в искушении.

Передайте им, что они не забыты — наши гонимые братья и сестры! Мир наблюдает за ними, и мы

молимся о них. Их вера вдохновляет нас еще горячее любить Господа. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и знать и всячески неправедно злословить за Меня, радуйтесь и веселитесь». О, утешайте их!

С любовью сестра Мария».

**Сестра Дебби —
мать четырех детей**

«Я — мать четырех детей в возрасте от 10 месяцев до 10 лет. Во время наших семейных молитв я читаю детям рассказы из ваших «Бюллетеней». Я хочу, чтобы они знали о трудностях христианского пути; знали о том, чего сами они никогда не пережили. Знаю, что велика будет на небесах награда для гонимых христиан России! И для меня это такое сильное свидетельство знать о многолетних гонимых матерях-христианках, которые среди испытаний все же сохраняют верность Господу, доверяют Ему. Я сказала как-то моим детям: «Если когда-нибудь вы услышите, что я ворчу и жалуясь на свои трудности,— напомните мне: «Мама, а ты забыла о гонимой Церкви».

Мой четырехлетний малыш заботится о «имой» церкви, чтобы верующим стало легче и они уже не были «имы». (По-английски гонимы — «persecuted»). Мальчик молится о «кютед» церкви, потому что еще не может выговорить такого сложного слова.)

Да пребудет любовь, сила и благословение Божье постоянно с вами.

Ваши во Христе — Дебби.

**Школьница Девора
из Соединенных Штатов**

«Я воспринимаю ваш журнал, как чудное свидетельство о милости Божьей. Я думаю, что если Господь замедлит в Своем пришествии, то все христиане мира пройдут через гонения за веру, в том числе и мы здесь, в Америке. Для меня это высокая честь — пострадать за моего Господа и Спасителя. И если этот день придет, то большим ободрением для моей души будет пример братьев и сестер, о которых вы пишете в ваших «Бюллетенях». В нашей школе каждую неделю мы проводим молитвенный час и почти на каждом молитвенном часе мы вспоминаем имена наших преследуемых братьев. Мы просим Господа, чтобы Он был с ними в их ежедневном следовании за Ним. Еще раз хочу поблагодарить за ваши свидетельства и публикации. Молимся о вас, чтобы Господь продолжал освещать ваш путь светом славы Своей, светом слова Его».

Из Нью-Йорка

«Дорогие друзья, большое спасибо, что вы написали мне об освобождении Галины Юдинцевой — узницы за дело христианской печати. Я постоянно писала ей и молилась о ней все эти годы. Так хотелось, чтобы те, кто страдает за Господа в России, как-то почувствовали нашу любовь и поддержку и ободрились. Я могу только пытаться представить себе, как это должно быть трудно проходить через многолетние непрекращающиеся гонения за веру. Я сердечно благодарю вас за эту работу, которую вы проводите

в их поддержку. И хотя я не получаю ответа на мои письма узникам, все же буду продолжать писать и молиться о тех, кто переживает тюремное заключение и другие формы преследования.

Постоянно в наших сердцах забота и молитва об Андрее Юдинцеве и его маме, о Владимире Тимчуке, о Галине Вильчинской и других. Хочу еще раз поблагодарить вас и всех ваших сотрудников за то, что в результате вашего служения мы узнаем о положении наших гонимых братьев и сестер».

**Молодая христианка,
студентка
библейского
института**

«Я изучаю печатное дело в Библейском институте. В будущем хочу работать в христианском издательстве. Я очень заинтересовалась работой издательства «Христианин» в Советском Союзе. Возможно ли мне побольше узнать об этом издательстве? Какую литературу они печатают, каким пользуются оборудованием?»

**Сестра Глория
из штата Техас**

«Дорогие друзья! Пожалуйста, пришлите мне информацию о наших страдающих братьях. Только теперь я действительно начала понимать, как жестоко преследуются и страдают мои братья и сестры во Христе. Но воистину Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире. Мое горячее желание: помочь страдающему братству чем только смогу! И хотя я понимаю, что мои возможности ограничены, я все же хотела бы узнать как можно больше об этих удивительных христианах. Мои молитвы о них постоянны. Да будет благословен Господь — наша опора и щит. Да благословит Господь ваше служение».

**Из Гавайи —
от Розе Марии**

«Дорогой брат! Моего сердца глубоко коснулось ваше последнее сообщение о положении христиан в России и призыв молиться о них. Размышляя о них, я прихожу к выводу, что только Господь может дать силы детям Своим с молитвой благодарности проходить через трудности. Рассуждая по-человечески, я была просто потрясена, услышав о повторном аресте Галины. Как нуждается она в наших усиленных молитвах. Я работаю медсестрой и мое сердце сжимается от боли, когда я вспоминаю, в каком физическом состоянии находятся верующие.

То, что я прочитала на последней странице вашего сообщения, заставляет меня проверить глубину моего личного посвящения Христу и призывает к большему смиренню пред Ним. Молитесь и вы обо мне. Да будет Господь Иисус во всем прославлен в нашей жизни».

**От Рахили — христианки
штата Мичиган**

«Дорогой Георгий! Я хочу выучить русский только для того, чтобы написать им по-русски: «Дорогие, так же как мы плачем вместе с вами здесь, на земле, и молимся о вас, также вместе, одной семьей возрадуемся в небе, когда воспоем песнь хвалы нашему Господу. Да благословит вас воскресший Спаситель!»

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18

Во взоре наших братьев – печаль, смирение, надежда... Но печаль эта вызвана не стеснением плоти (хотя и эта боль дает себя чувствовать), а той внутренней озабоченностью об успехе дела Божьего во всем братстве и особенно в тех церквях, которые вверены Богом их пастырскому попечению. Для того и изолируют сегодня наших дорогих служителей, чтобы в их отсутствие разрушать дело Христово и увести с пути истины народ Божий.

Как много тех, которые воистину носят «язвы Господа Иисуса на теле» своем! (Гал. 6, 17) Да укрепит нас Господь постоянно чувствовать себя как бы находящимися рядом с ними (Евр. 13, 3) и в совместной молитве подвизаться за дело Христово, совершать которое все мы призваны и которому узники жертвенно посвящают себя.

*Кандидат
в члены
СЦ ЕХБ
Степан
Никитович
МИСИРУК
второй раз
лишен
свободы
за верность
Христу*

Член Совета церкви ЕХБ — Федор Владимирович МАХОВИЦКИЙ

*проповедует
истину
Божью
в одном
из собраний...*

*теперь он
отбывает
5-летнее
заключение
за стремление
жить по
Слову Христа*

«Я ждал своего ареста»

С 24 января по 1 февраля 1983 г. в г. Орджоникидзе перед судом предстали три наши брата во Христе: В. А. Маркевич (это уже его второй срок), В. Г. Чистяков и В. А. Михин. Суд приговорил их к лишению свободы на 5, 4 и 3 года — соответственно.

Как и в тысячи других случаях, братья виновными себя не признали. Ибо какая вина в послушании Богу!! Ведь послушание — это жизнь по заповеди благодати и милосердия, к которым призвал нас Христос!

Каждый из братьев считал этот суд важным моментом в своей духовной жизни. Каждый из них с радостью свидетельствовал о любви Божьей, о полноте жизни во Христе, об уповании на помощь Господа в преддверии узнического пути.

И мы верим, что содержание их слов для многих из нас представляло бы духовную ценность и назидание. Но, не имея возможности поместить все, приводим здесь защитительное слово одного из подсудимых — нашего дорогого брата В. Г. ЧИСТЯКОВА.

Знакомясь с материалами уголовного дела № 13/267-82 г., которое вел следователь Промышленной районной прокуратуры города Орджоникидзе Бадов, я обнаружил несправедливую оценку деятельности религиозного объединения верующих, руководимого Советом церкви ЕХБ.

Что из государственного религиозного центра ВСЕХБ под руководством сначала Инициативной группы, затем Оргкомитета, а впоследствии Совета церкви, отделилась большая группа верующих граждан,— это так.

Но что Совет церкви действует нелегально — это неверно.

Совет церкви действовал и стремится действовать только в соответствии с государственными законами. 6 декабря 1969 года по разрешению Тульского исполкома в доме брата Владыкина проходило Всесоюзное совещание служителей церкви. На нем присутствовали представители из 47 областей нашей страны. Это легальное совещание служителей обратилось в Совет Министров СССР с просьбой рассматривать избранных служителей как имеющих законное право быть освобожденными от работы на производстве и дать указание соответствующим органам не препятствовать им в совершении порученного служения.

Ни Совет церкви, ни верующие граждане, избравшие и поддерживающие его, неповинны в том, что вместо ответа атеисты стали открыто репрессировать Совет церкви, что и продолжается уже более 20-ти лет.

Мы — верующие ЕХБ — желаем жить по учению Иисуса Христа без отступления от принципов Евангелия, без компромисса с атеизмом и считаем себя вправе это делать, так как Советское государство и Конституция СССР гарантируют свободу совести всем гражданам страны.

Статья 52 Конституции СССР гарантирует также свободу исповедания любой религии. В исповедание нашего вероучения, евангельских христиан-баптистов, связано с проведением молитвенных собраний как неотъемлемой части исповедания. На собраниях совершаются молитвы, чтение Библии, духовные песнопения.

На наших молитвенных собраниях могут присутствовать все граждане, как верующие, так и неверующие, в том числе и дети — собрания наши открыты для всех желающих.

С 1969 по 1979 годы наша община (г. Орджоникидзе — Ред.) была зарегистрирована в органах власти. Но когда уполномоченный по делам религий Бирагов потребовал отчета о жизни и деятельности нашей общины по определенной форме, мы вплотную соприкоснулись с вмешательством во внутреннюю жизнь церкви и вынуждены были сдать регистрационные документы. После этого мы были изгнаны из наемной квартиры по ул. Ногирской, 87 и вынуждены были собираться по домам.

Районные, поселковые и сельские советы стали облагать нас непомерными штрафами.

Но этого атеистам показалось мало и было возбуждено уголовное дело на меня и братьев Маркевича и Михина. Обвинение нам предъявлено по статье 227 ч. 1, 142, 190 ч. 1 УК РСФСР.

Статья 227 ч. 1 предусматривает наказание лиц, которые под видом проповеди причиняли вред здоровью граждан, посягали на их права, побуждая их к отказу от общественной жизни, и также вовлекали несовершеннолетних в секту.

Я верующий гражданин с 1952 года и под видом проповедания никогда ничего не делал. Ни материалами дела, ни свидетельскими показаниями не доказано, что я совершал предусмотренные этой статьей деяния. Не случайно, а специально я задавал здесь каждому свидетелю вопросы: вредил ли я их здоровью, посягал ли на их права, побуждал ли к отказу от общественной деятельности как сам, так и детей? Все свидетели здесь, в зале суда, показали, что я всем этим не занимался.

Не доказано и то, что я возбуждал у верующих граждан ненависть к советской власти, в том числе у несовершеннолетних.

Только одна свидетель — Гудиева открыла тайну этого дела и сказала правду. На вопрос прокурора нарушали ли молитвенные собрания общественный порядок, она ответила: «Собрания порядка не нарушали, жители не возмущались. Только из райкома звонили: почему допускаются эти незаконные собрания и присутствуют на них дети?»

Не жителей, не соседей беспокоят собрания, а райком партии. И это понятно. В Уставе КПСС §1, ст. 2, п. «г» сказано: «Член партии обязан... вести решительную борьбу с религиозными предрассудками...».

В ходе суда всеми свидетелями доказывалось, что мы собираемся по домам для молитвы и что на наших собраниях присутствуют наши дети.

Эти доказуемые факты не представляют уголовного преступления, предусмотренного ст. 142 УК РСФСР, так как законами СССР нам предоставлено право исповедовать веру и обучать религии своих детей.

Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. ст. 9 гласит: «Граждане могут

обучать и обучаться религии частным образом».

В комментариях к ст. 142 УК РСФСР (издание 1971 г., стр. 308) говорится: «В соответствии с Декретом СНК РСФСР и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. допускается преподавание совершеннолетним религиозных вероучений только в духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке, а также обучение религии родителями своих детей».

Ни один свидетель не показал, что я пытался обучать его детей религии или приглашал их на молитвенные собрания. Ни один свидетель не показал, что я посещал государственные учреждения для вовлечения несовершеннолетних в общину.

Наличие методических материалов в моем доме для обучения детей я и моя жена применяли для обучения своих детей, что не содержит в себе никакого преступления.

В том, что наши дети посещают с нами молитвенные собрания, преступления также нет. Это их и наше право. И нет никаких государственных законов, запрещающих нашим детям посещать молитвенные собрания.

Что касается обвинения, предъявленного нам по ст. 190 ч. 1 УК РСФСР, это извращение фактов, не входящее ни в какие рамки! В наших домах вместе с религиозной литературой были изъяты при обыске «Бюллетени» с фотографиями, «Срочные сообщения» Совета родственников узников, в которых изложены факты гонений верующих ЕХБ в СССР. Не измышления, а факты излагаются в этих документах!

Ни в ходе суда, ни на предварительном следствии не доказано, что я изготавливал клеветнические измышления, порочащие советский общественный строй.

Средств изготовления литературы нет. Нет материалов изготовления.

Если я писал по поручению церкви письмо в органы власти, то в нашем письме мы открывали факты непомерных штрафов. Разве это клевета, когда наши единоверцы за один месяц оштрафованы: Миллер на 350 рублей, Малиева на 400 рублей, Евсеева на 700 рублей?

Очень возможно, что и наших жен, которых вы ныне судом лишаете му-

жей, а наших детей оставляете без отцов и кормильцев, будут обвинять в клевете, когда они будут сообщать об этом церкви.

Разве это клевета, когда умерли в заключении мученической смертью верующие граждане: Николай Хмара, служители Невструев, Ланбин и на 28 году лишения свободы Николай Петрович Храпов? Когда замучили до смерти Ваню Моисеева и в 1982 г. еще двух юношей солдат?

Чудовищно обвинять верующих в клевете при наличии стольких фактов насилия над верующими гражданами, которое совершается только по той причине, что мы искренне верим Богу и стремимся исполнять Его Слово и Его волю.

В городе Орджоникидзе в 1949 году были осуждены многие верующие граждане, в том числе 10 юношей и девушек, которых суд приговорил к 25-ти годам лишения свободы. По Постановлению ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г, их реабилитировали и освободили. К тому времени они отбыли по 6 лет заключения. Реабилитировали — значит, оправдали. А когда им давали по 25 лет, судья и заседатели, наверное, считали, что поступают верно.

Не надо далеко ходить: здесь, в зале суда, совершается очередное беззаконие над нами, верующими. Пять передних рядов в зале суда заняты специально присланными людьми. Мне неизвестно кто они. Но я знаю, что ими заняли все эти места для того, чтобы не дать возможности нашим родным сестрам поближе и видеть нас, а остальные верующие стоят на улице.

Далее, здесь, в зале суда, происходит подготовка к киносьемкам, чтобы еще и по телевидению очертить нас перед всей Осетией, а может быть, и перед всей страной. В киножурнале, я уверен, зрители не услышат ни одного нашего слова. Они услышат диктора, который скажет: «Перед вами, уважаемые телезрители, государственные преступники, балбасты-раскольники, клеветники на советскую действительность и антисоветчики. Они предстали пред «справедливым» судом и понесут достойную кару...»

В романе Шолохова «Поднятая целина» есть такой эпизод. Давыдов собирался ехать в бригаду, работавшую в воскресенье на сенокосе. Он беспо-

коился, что женщины уйдут в церковь. Нагульнов Макар высказал свое сожаление. Вот его слова: «Жалко, что я с тобой не поеду, а то бы я мог тебе большую помощь в антирелигии оказать. Оно, конечно, может, я и не такой уж сильный оратор, зато, брат, кулак у меня на всякую дискуссию гожий. Как разок припечатаю, так мой супротивник и возражать мне не сможет, потому что возражать хорошо стоя, а лежка — какие могут быть у него возражения?»

Вот и вся идеологическая работа — кулак. Все делается просто: нам «припечатаются» сроки, а если родственники напишут об этом правительству и оповестят верующих других городов, — их объявят клеветниками и антисоветчиками. Такая уж она действительность! Это не клевета, а факты. Если здесь, в зале суда, нет свободы, то что можно говорить об остальном?

Я родился в семье верующих родителей. В 1935 году, когда мне было полтора года, был арестован мой отец и как христианин осужден по статье 58/10 к пяти годам лишения свободы, которые он отбывал в суровых краях дальнего Севера. По освобождении в 1940 году отца домой не отпустили по неизвестным для меня причинам. В 1941 году началась война.

В суровые годы войны под покровительством Божьей руки мать сберегла нас с сестрой. Сколько могла и как умела, она говорила нам о Боге, о Его любви и благодати. И мы не только слышали об этом, но и видели руку Божью над собой.

Над моей детской головой прошли все ужасы войны. На моих глазах умирали люди: и взрослые, и дети. Тяжело вспоминать случаи, когда в нашем дворе разорвался снаряд и осколками были ранены несколько взрослых и детей, моих сверстников, среди которых был и я. На моих глазах умирал, корчась, друг моего детства Вася...

Бог провел маму и меня с сестрой через огонь войны невредимыми. Мама научила меня молиться Богу, обращаться к Нему с живой верой.

Когда мне исполнилось 19 лет, Дух Святой коснулся моего сердца и я обратился к Богу. С тех пор, более 30 лет, я следую за Господом путем веры и правды.

Живя и работая среди неверующих

людей, я испытал от них немало наплевков, претерпел немало ущемлений. Но Бог Своей рукой оберегал меня от бед. Я сам своей жизнью и верой испытал силу молитвы. Бог обильно меня благословил в земной жизни. Он даровал мне добродетельную жену. Он послал мне здоровых разумных 11 детей. Это — Божья благодать, которая не только простигается надо мной в этой земной жизни, но еще и открывает доступ в жизнь вечную.

Сегодня за эту мою надежду на Бога, за это мое упование на Него я стою перед мирским судом. Я уже не страшусь будущего, не страшусь гонений за Христа, которые встретятся мне на моем пути. Скажу больше, я ждал своего ареста как чего-то важного в моей жизни, блаженного, необходимого.

И теперь, пробыв в тюрьме пока 4 месяца, я еще больше, еще яснее испытал близость Божью к моей душе. Мне кажется, что я на свободе испытал меньше радости, чем в тюрьме, хотя моя жизнь на свободе изобилвала благословениями Божьими.

Побывав в тюрьме, я увидел всю горечь греха, в котором живут люди без Бога и веры. Я увидел, как искалечены юные души грехом. Какое это страшное дно, на которое грех и дьявол опустили человеческие души! И в основном в тюрьме — молодежь. Почему они там? Их привел туда грех.

Я еще раз убедился, что нужно бороться за души наших детей, чтобы уберечь их от греха. Какая это благородная цель — бороться за детские души, чтобы спасти их от гибели, чтобы их не окружил сатана в омуте греха!

Нас обвиняют в том, что мы учили детей возлагать надежду на Бога. Но я готов претерпеть еще больше, чтобы только мои дети не потеряли веры и были спасены от этой ужасной проказы греха.

Я знаю много матерей и отцов, проливающих горькие слезы о своих детях, погибающих в этом мире без Бога, и думаю, что они отдали бы все, только бы увидеть своих детей спасенными.

Атеисты говорят нам, что мы калечим детей. Но они сами здесь свидетелем того, что наши дети спокойные, не хулиганы, способные.

Не я сегодня стою перед судом, а суд сегодня стоит перед обществом. Суд и свидетели обвиняли нас в том, что мы учим детей вере, но это право гарантировано нам законом.

Нас обвиняют в клевете на советскую действительность и не огласили ни одного документа, который бы содержал клевету, потому что ее нет! Потому что в документах изложена правда о гонениях, которые воздвигают атеисты на верующих.

7 января при обходе тюрьмы прокурор, войдя в мою камеру, сказал с усмешкой: «Ну что? Сидишь, искалечил правды?» Если искалечил правды сидит в тюрьме, то кто же тогда те, которые поместили меня в тюрьму?

Но я знаю, что на моей стороне Бог, на моей стороне государственный закон, на моей стороне правда! А что мне придется за правду Божью отбить срок заключения, я приму это от руки Божьей как честь.

Я не политический деятель, чтобы заниматься антиобщественной деятельностью под видом проповеди Евангелия. Я — христианин, и проповедовал имя Божье с искренним сердцем и свободной совестью.

Совесть моя и перед Богом, и перед государством, и перед обществом чиста в том, что я искренне проповедовал Слово Божье и никаких других целей не преследовал.

Но я скажу вам, граждане судьи, хоть вы в этом не признаетесь: совесть ваша не спокойна в том, что вы сегодня осудили невинных людей. Слезы наших жен и детей будут на вашей совести. Сейчас вы даже себе не признаетесь в этом, но совесть, как неподкупный голос Божий, не даст вам покоя.

Вы сегодня подавили истину Божью ложью, а за это грядет гнев Божий. Но я молюсь Богу, чтобы Он простил вам и не навел на вас Свой гнев. Я вам прощаю и буду молиться о милости Божьей к вам.

Я знаю, что Бог меня не оставит и в местах лишения свободы. Верю также, что Он не оставит без Своего попечения и мою семью. В любвеобильные руки Божьи вручаю свою жену и дорогих сердцу деток и престарелых, испытывавших много скорбей за Христа, но оставшихся верными Богу, родителей.

«ПИШУ ВАМ, ДЕТИ...»

М. И. ХОРЕВ

Письмо шестнадцатое

Дорогие мои дети... Хочу вам рассказать о моих скитаниях по пересылкам.

Можно смело сказать, что для заключенных этапирование — самое трудное время. Зимой в пересыльных тюрьмах может быть холодно, летом — сильно жарко. То и другое тяжело переносить.

Мой этап проходил через Кишинев — Одессу — Харьков — Ростов-на-Дону. В течение месяца я прошел по этим тюрьмам. В Ростовской зоне я пробыл два месяца, и вновь этап: Ростов — Волгоград — Свердловск — Омск. Надолго ли останусь в Омске — не знаю. Бог знает.

Расскажу о первой половине этапа. Осужденные радуются, собираясь на этап. Радуюсь и я, слишком утомляют душные камеры следственной тюрьмы, очень соскучился по свежему воздуху. Скорей бы в лагерь. Но куда? В Сороки? Там я отбывал три года. Обычно заключенных отправляют в лагерь той местности, где они совершили преступление. Это положение для всех, но не для меня. Работники прокуратуры угрожали, что отправят далеко на Север. Зная, что любой мой маршрут не будет случайным, я готов ехать в любую сторону.

Наконец, 17 мая 1980 года ночью меня вызывают с вещами. Все в камере знают, что сегодня идет этап

на Тирасполь и Одессу, где есть зоны строгого режима. Если повезут на Одессу, значит, мне предстоит дальний путь. Вещи у меня были собраны. Помолвившись, прощаюсь с остающимися в камере (нас было 6 человек).

Один из них был особенно близок к Богу. У него была верующая мама. Жили они в Унгенском районе. В те годы детей на собрание не пускали. «Сынок, когда подрастешь, тогда и будешь ходить на собрание, — говорила ему мама, — а сейчас нельзя, закроют собрание из-за детей, что мы тогда будем делать?» Время шло. Он вырос без Бога. Женился на неверующей женщине. Жена оказалась жестокой (по его словам), посадила его уже дважды в тюрьму. Мама умерла. Как он обрадовался, когда узнал, что я христианин! И очень полюбил меня, узнав, что я нахожусь в тюрьме только за то, что мы всем братством отстаиваем право детей и молодежи посещать молитвенные собрания, т. е., чтобы им был открыт доступ в Царство Небесное. Мы очень много беседовали. Он настоятельно просил молиться о нем. Наша разлука была трогательной. Мы обнялись, как братья, и нам тяжело было расстаться. Уже открыли дверь камеры и надзиратель торопит, а он никак не может отпустить меня.

Чудные пути Господни! Иной раз и не думаешь, что среди грязного, развращенного, пьяного общества можно

отыскать такие жемчужины. Люди грязли в пороках, которые невозможно перечислить, и это явление не случайное. Со многими из них я беседовал. Бедные люди, они не знают другого пути, потому что в своей жизни никогда не слышали о Боге. Как они были внимательны, слушая слово о Господе, хотя далеко не все принимают его всем сердцем, но моей вере и упованию завидовали многие.

Глубокой ночью на «воронках» нас привезли к поезду «Ивано-Франковск — Одесса». Машины въехали прямо на перрон. Когда я выходил из «воронка», то невольно посмотрел по сторонам. Вас никого не было, да вы и не знали о моем отъезде. Если бы знали, то уверен, что непременно пришли бы проводить меня в дальнюю дорогу.

В нашем купе было человек 15. Для купе это много. Тем более, что все стали курить. Поезд тронулся. «Господи, благослови начало моего пути!» — молился я в душе. Куда еду, я не знал. В Тирасполе высадили почти всех, а в моем купе осталось всего три человека. Значит, я еду далеко. «...Да будет воля Твоя и на земле, как

на небе», — сказал я от сердца Богу.

Утром мы прибыли в Одессу. Днем подали «воронки» и привезли в Одесскую тюрьму. До вечера вновь прибывшие заключенные проходили утомительные тюремные процедуры. Вначале всех держали в одной большой камере. Затем проверили по «делам», сортировали по режимам, тщательно обыскивали, повели в баню. Наконец, в восемь часов вечера, усталые, голодные, но довольные, мы вошли в камеру, где находились несколько дней в ожидании нового этапа.

Когда меня обыскивали, я попросил посмотреть в сопроводительную карточку, чтобы узнать куда меня везут.

— Проходи дальше! — грубо отказал мне надзиратель. Заключенный, стоявший за мной в очереди на обыск, сказал, указывая на меня: «Этот человек — святой, ему ни в чем нельзя отказывать». Надзиратель заинтересовался по какой статье меня судили. Мы побеседовали с ним целый час; за что я был очень благодарен Богу. Но об этом в следующем письме.

Господь да благословит вас во всем.

Письмо семнадцатое

Дорогие мои дети, я рассказал вам о начале своего путешествия по пересыльным тюрьмам. Первая остановка у меня была в Одессе. Вечером 17 мая я вошел в камеру. Камера очень большая, в ней находились в основном одесситы, которых уже осудили, и они ожидали, когда приговор войдет в силу.

Для меня нашлась свободная койка, и, поблагодарив Бога, за совершенный путь, я спокойно заснул. В прошлом письме я упоминал о старшине, который, узнав, что я верующий, сразу изменил ко мне отношение. Он сообщил мне, что конечный пункт моего этапа — Ростов-на-Дону. Похвалился тем, что знал некоторых верующих из Одессы,

которые раньше находились в этой тюрьме. «Это настоящие верующие! Они за своего Бога охотно отдадут жизнь!» — свидетельствовал он. «Кого вы помните?» — поинтересовался я. И по описанию внешности понял, что он говорит о Николае Павловиче Шевченко. Как только я назвал его фамилию, имя, отчество, он оживился и долго тряс мне руку.

Да, брата Николая Павловича, пресвитера Одесской Пересыпской церкви, нет на земле. Он отошел в вечность более десяти лет назад, но светлая память о нем осталась и в этом заведении. О, как в этой тьме нужен свет Христов!

Здесь я пробыл до 24 мая. Как я провел время? Каждый день нахо-

дились собеседники. Некоторые из заключенных хорошо знали верующих. Оказывается, они сидели в тюрьме с нашими братьями в 1968 году.

При мне был приговор суда. Заключенные несколько раз читали его, а я давал разъяснения. Свидетельство очень хорошее. Были и противники, но это хорошо, когда среди слушателей есть противники, легче беседовать, появляется масса неожиданных вопросов. Словом, время проходило не напрасно. Пребыванием в этой тюрьме я доволен. Правда, уж очень она грязная, очень много вшей. Когда стоишь на полу в тапочках, они ползут по ногам. На пересылках вши — обычное явление, заключенные привыкли к этому. Когда нас выводили на прогулку (на один час) в маленький дворик, то все снимали белье и уничтожали вшей. Но это только в тюрьмах, в лагере, где я сейчас, этого нет, здесь легче следить за собой.

Итак, после 24 мая я снова в пути, еду в Харьков. До «воронка» меня проводил тот знакомый старшина, пожелал всего хорошего и что-то положил мне в мешок. В поезде я раскрыл сверток. Там лежало сало, чеснок и домашнее печенье. За такое любезное отношение этого незнакомого человека я был очень рад и благодарен Богу, понимая, что его сердце было покорено святым поведением и приятными беседами брата Н. П. Шевченко.

В 1961 году, когда началась работа по пробуждению в нашей стране, то Пересыпская церковь, где пресвитером был Н. П. Шевченко, первая в Одессе присоединилась к святому делу Божьему.

В доме Николая Павловича я всегда находил не только уют, но и вдохновение для работы. Николай Павло-

вич проводил ночи в молитве за дело Божье — я свидетель этому.

Итак, новый путь, новые знакомые. Со всей уверенностью свидетельствую, что случайностей в нашей жизни нет. Во всем — чудный промысел Божий.

Харьковская тюрьма. Очень хорошо, что в ней есть баня, в которой «прожарили» мои вещи, а это очень важно в этих условиях. Когда нас (человек 50) завели в предбанник, то выяснилось, что в бане не будет воды часа два. Заключенный, который ехал со мной из Кишинева (по характеру он дерзкий, смелый, непоседа, постоянно ищущий приключений), объявил: «Зачем нам празднично проводить это время? С нами едет святой человек, священник. Давайте его и послушаем». Все обратили на меня внимание, а один человек особенно. Завязалась хорошая беседа. Вначале в ней принимало участие человек 25, а затем все меньше и меньше, пока не остался один. Он очень интересовался истиной.

И так на каждом месте. Господь всегда создает условия для доброго свидетельства о любви Божьей.

В Харькове я пробыл пять суток. Камера очень большая. Мой кишиневский попутчик и здесь представил меня как святого человека, «главного священника Божьего в нашей стране», и сказал, что со всеми вопросами, касающимися спасения души, просьба обращаться ко мне. Опять читали приговор, опять беседы, диспуты...

29 мая меня отправили этапом дальше, и я был доволен, что это уже последний этап и что я остановлюсь в Ростове. Ростовская пересылка была для меня самой трудной, но об этом в следующем письме. «Межи мои прошли по прекрасным местам и наследие мое приятно для меня».

Господь с вами.

до вас. Вы просили меня восстановить пробел, образовавшийся в результате этого, но сделать это трудно, хотя и буду стараться сделать все посильное.

Прошло два года, как я уехал из Ростовской зоны. Оглядываясь назад, скажу: «Господь вел меня премудро». Он дал мне в этой зоне немного отдохнуть (два с половиной месяца), а потом был долгий этап и очень трудный. Но Бог дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость. Находясь в заключении, я и радуюсь и грущу. Радуюсь, что за имя Христово удостоился быть гонимым, униженным. А грущу о том, что в Церкви очень много работы, а делателей мало. Работать в Христовом винограде очень хочется, но на все — воля Божья. «Не Моя воля, но Твоя да будет...»

Осужденных верующих помещают вместе с преступниками. «К злодеям причтен...» Нас всегда содержат среди уголовников, то есть с людьми, совершившими убийство, насилие, кражу, со спекулянтами, взяточниками. Входишь в камеру, и первый вопрос: «По какой статье судили?» Скажешь: по 142-ой, и все недоуменно пожимают плечами. Объясняю. Как только узнают, что я верующий и за служение Богу нахожусь в тюрьме, опять удивление: «А почему тебя сюда, а не в политическую тюрьму сажают?» «Я не политик, я — христианин, служитель. Мы в политику государства не вмешиваемся», — отвечаю, и слышу возражение:

— Советское государство и атеизм неразделимы. Если бы вы просто верили, как мы: хотим — свечку в храме ставим, хотим — грабим храм Божий, то за такую веру у нас не судят. Но если вы своими деяниями мешаєте атеизму идти победным маршем по планете — вас раздавят! Вы мешаєте политике нашего государства, — поясняют мне, — Цель политики нашего государства — построение коммунизма, а коммунизм и религия — несовместимы. Значит, надо создавать условия для ее по-

тепленного вымирания, что и делается всячески: закрывают храмы, мечети, молитвенные дома и костелы. Открывают дворцы и дома культуры, стадионы, спортивные площадки, танцплощадки, устраивают разного рода гуляния, туристические походы, массовые выезды зимой лыжников, а летом грибников, проводят встречи «белых ночей» и проводы «русской зимы», — и все это поощряется государством. А вы, как видно из вашего приговора, тоже были в лесу, но перенесли богослужение на лоно природы, а это противозаконно советскому обществу. Ваши действия не будут способствовать отмиранию религии. Вы враждуете с атеизмом, а ведь он (атеизм) взят на идеологическое вооружение государством. А это значит, что вы, верующие, выступаете против атеизма, против политики партии и правительства, вы мешаєте строить атеистическое общество. Значит, вы — политические преступники, а не уголовники! Но почему вас сажают с нами, этого я не понимаю...

Вот такие разговоры мне приходилось слушать не раз, находясь в камерах и на пересылках. Много встречается интересных людей и хороших собеседников, но со временем они рассеиваются, каждый занимается своим делом. Остаются отдельные личности, которые интересуются верой больше, глубже, некоторые из них очень близки к истине. Они с жадностью воспринимают весть о Христе как Спасителе души! Им очень дорога весть о всепрощающей любви Божьей через Кровь Христа. Они удивляются простоте учения о прощении грехов. Над некоторыми из них я совершал молитву, и они говорили: «Как хорошо, что здесь, на дне преступного общества, есть проповедники об Иисусе Христе!»

Да, и в уголовный мир преступников Бог послал нас не случайно. Всегда благодарю Бога за Его премудрый путь.

Господь с вами.

Письмо восемнадцатое

Дорогие мои дети! Продолжаю писать вам письма, которые начал около двух лет назад. В них я хотел расска-

зать вам о всем пути, по которому вел меня Господь. Мне известно, что некоторые письма прошлых лет не дошли

Письмо девятнадцатое

Приветствую вас, мои милые дети! В каждом своем письме я с большой любовью и старанием хочу рассказать вам о чудных делах Божьих, о моем служении Господу, о великих милостях Его, которыми наполнена наша жизнь. Не все деяния Божьи понятны нам сейчас; когда же окончится жизнь, то христианин, обернувшись назад, обязательно воскликнет: «Велик Ты, Боже, во всех путях Твоих, и все дела Твои премудры!»

Но это потом, а теперь благодарим ли мы за все Господа? Ведь если мы вверили Ему свою жизнь, то может ли Он где-либо ошибиться, дать нам непосильный крест? Нет! Никогда!

Сейчас я хочу вернуться к началу своей жизни (в полном смысле этого слова). Из прошлых моих писем и рассказов вы уже знаете о моем папе, который прожил сравнительно короткую жизнь, но она была подвигом веры. Он был служителем церкви и последовал за Господом, оставив все. Умер он в тюрьме города Тавда Свердловской области в 1939 году. Он был беден и не оставил нам никакого материального наследства. Но, несмотря на это, мы сегодня богаче самых богатых, потому что знаем и верим живому истинному Богу, в Которого верил наш папа. Не ошибусь и это не будет преувеличением, если скажу о своем отце, что он — муж веры. В подтверждение этого приведу пример.

Когда в семье рождается ребенок, то для родителей — это праздник! Не был исключением и день моего рождения. (Пишу об этом по воспоминаниям моей мамы.)

Вы знаете, что у меня от рождения плохое зрение. Врачи сразу сказали маме: «У вашего сына будет плохое зрение, а какое и будет ли вообще — узнаете, когда подрастет».

Нужно ли говорить о том сколько переживаний было у мамы? Две дочери росли здоровыми, а вот родился сын и такой «несчастный». В понятии мамы я был совсем слепым.

Своими переживаниями она поделилась с папой. Мама вспоминала этот день очень часто. «Как только мы пришли домой,— говорила она,— папа взял тебя на руки и сказал:

— Сейчас мы воздадим славу Богу за подарок, который Господь дал нашей семье.

— У нас не только радость, но и глубокая скорбь,— возразила мама,— ведь сын нездоров... Еще неизвестно, может быть, он совсем слепой...

— Милая, ты согласна, что Бог не ошибается в Своих деяниях? — спросил папа.

— Конечно, Бог никогда не ошибается, но...

Папа прервал возражения и продолжал:

— Да, наш сын нездоров, как остальные наши дети, но его болезнь — исключение. Ты согласна?

— Да. Но...

А папа продолжал, не давая возможности маме возражать.

— Если без воли Божьей и волос с нашей головы не падет, то и сегодняшнее событие в ведении у Бога, и я верю, я знаю, что Господь наш имеет Свои планы по отношению нашего сына. Вот за эти особые планы Божьи мы и воздадим славу нашему Богу.

— Не помню,— продолжала свой рассказ мама,— какое место из Священного Писания прочитал папа, затем мы преклонили колени, и, держа на руках тебя, благодарили Бога за чудные пути Его в нашей жизни. Я не разделяла его радости и, больше того, отнеслась к его рассуждениям с тайной критикой, т. е. вслух возражать не стала, но подумала, что его рассуждения легкомысленны.

Но вот прошло 30 лет, папы давно с нами нет, а я только теперь присоединяюсь к его справедливому рассуждению. И оттого, что столько времени я не могла понять, почему у тебя плохое зрение, слабое зоркость,— меня судит совесть, а самое главное, мне очень бы хотелось сейчас сказать твоему папе: да, ты был прав, так просто доверяя Богу. Прости меня, что я тебя не понимала и, больше того, осуждала...

Впервые мама мне рассказала об этом на Новый 1969 год. Конечно, я порадовался с мамой и прославил Бога в молитве, сказав приблизительно так: «Возлюбленный Господь! 37 лет назад мой папа воздал Тебе благодарность за особый удел, приго-

товленный Тобой для меня. Мой папа верой видел будущее! Славлю Тебя за чудные Твои пути!»

Дорогие мои дети. Обо всем этом я пишу вам для того, чтобы утешить вас (конечно, и себя) в нашей долгой разлуке. Что я могу сказать вам о моем недуге? Моего здоровья всегда хватало только для служения в церкви. Никто из окружающих даже не знает, как мало мог я сделать что-либо для дома. Для моего зрения это было очень тяжело. Прошу вас, милые, своей посылкой помощью замените, пожалуйста, меня в доме. Через месяц мне исполнится 50 лет. Может быть, поэтому я и избрал эту тему для письма...

Господь с вами, мои милые.

Письмо двадцатое

Мои милые дети, вы просите, чтобы я рассказал вам о самом тяжелом моменте в моей жизни за время пребывания в тюрьмах. Ваш вопрос мне очень понравился и заставил как бы оглянуться назад, многое вспомнить, взвесить, оценить...

Жизнь в тюрьме очень многогранна. Каждый новый день — это новые испытания, новые трудности. Тяжела сама среда. Сами понимаете: днем и ночью, без перерыва, тебя окружает преступный мир. Встречаются случайные люди, которые не успели еще внутренне испортиться, им трудно в таком окружении, они мучаются в душе своей, но таких мало. Больше встречается тех, которые начали свой преступный путь в юности и так, с небольшими перерывами, проводят всю жизнь в заключении.

Но внешняя среда меня не смущает. Наоборот, со многими преступниками я знакомился, беседовал, вместе делил пайку хлеба, некоторые охотно слушали слово истины.

Среди различных служб администрации есть очень большая оперативная служба. Многие заключенные

работают на нее, являются тайными осведомителями. Таких людей очень много, как в тюрьмах, так и в лагерях. Я не имею никакого желания говорить о них, и если написала об этом, то только для того, чтобы вы имели более полное представление о моей жизни.

Меня не тяготят постоянные слезки. Может быть, потому что я привык к ним с юности. Вы и сами помните, какая страшная слезка была устроена за мной года два до ареста! Даже вы, дети, и то хорошо видели!

Хочу вам рассказать вот что: однажды заместитель начальника по режимно-оперативной части капитан Власов сказал мне: «Хорев, ко мне звонили из Америки и интересовались вами. Передайте, чтобы больше этого не было. Хорошо, что вы сразу не попались мне на глаза, иначе я посадил бы вас в карцер». Спустя месяц он рассказывал мне об этом улыбаясь. Я не стал спрашивать его за какую же вину он хотел посадить меня в карцер, потому что знал: при желании он найдет любую причину для наказания. Я уже писал вам, как недавно Власов лишил меня личного свидания за то, что я носил зимой валенки.

Но меня не тяготит и это бесправное положение. Не тяготит и скудная пища. Кстати, что сказать о пище? Часто она бывает просто несъедобной, но едим. Меня не тяготит также недостаток в пище витаминов и что совершенно нет ни фруктов, ни овощей. Когда же я получаю что-либо от вас из продуктов, то испытываю великую радость поделиться этим с обездоленными, всеми забытыми, никому не нужными людьми. Словом, стараюсь быть довольным всем, всегда!

Большое утешение мне приносят ваши письма, которые я получаю часто. Иногда даже получаю, но далеко не все, письма моих братьев и сестер по вере в Иисуса Христа. На днях на мое имя пришла бандероль из Австрии. Меня вызвали по радио и сказали, что для получения ее необходимо разрешение лично Власова. Опять Власова! Для меня очень приятно и несравненно дорого внимание и забота друзей обо всех узниках Христовых на Руси великой.

Но есть гнет, который давит и не дает мне покоя ни днем, ни ночью. Как только я перешагиваю порог тюрьмы и располагаюсь на тюремных нарах, я изолирован от служения в Церкви! Это самое тяжелое! К этому я никогда не привыкну! Прошло 20 лет, как я полностью посвятил себя на служение Богу в Церкви Его святой!

В феврале 1962 года я уволился с работы. Имел хороший заработок, 14 лет непрерывного стажа, любящую жену (полгода прошло как мы поженились), — и все это я оставил и пошел на служение.

Самым дорогим местом Священного Писания для меня были слова: «Мы оставили все и последовали за Тобою» (Лук. 18, 28).

В начале своего служения я испытывал много трудностей, так как у меня не было опыта, хотя я много трудился среди молодежи в Ленинграде. Всесоюзное же служение несравненно труднее и сложнее, но Гос-

подь пошел мне навстречу. В первый год я работал с братом Александром Афанасьевичем Шалашовым — почтенным старцем, верным служителем. У него был очень богатый духовный опыт. В конце 1963 года он отошел в вечность. Он нередко говорил о том, что немногие желают последовать за Христом, оставив все. Одни ждут, когда подрастут дети, чтобы поднять их на ноги, дать образование, а потом, говорят, я свободен и буду совершать служение. Другие обещают, что будут служить Господу, когда пойдут на пенсию. Третьи не могут оставить хозяйство, у четвертых — нет согласия в семье.

Меня лишили ленинградской прописки, а это значит и права когда-либо жить в родном для меня городе. Но ради Господа и служения Ему, для пользы церкви, я от всего отказался. Четыре года я нес служение, будучи на нелегальном положении. Некоторые идут этим путем, когда им грозит арест, и они ничего не терпят: днем раньше, днем позже — все равно арестуют, — рассуждают они и уходят из дому. А у меня все было спокойно, можно было жить в семье. Но, как только я услышал зов Христа: «Следуй за Мною», я пошел этим путем.

Служение было очень ответственное, очень благословенное, хотя и трудное.

И вот 19 мая 1966 года я первый раз оказался в тюрьме. А на воле очень много работы. Проблема в церкви все та же, что и при жизни Иисуса Христа: «жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслаал делателей на жатву Свою...» Никак не привыкнешь к неволе. Хочется освободиться, но не для того, чтобы пожить свободно, а для того, чтобы все силы, какие есть у меня, отдать Церкви.

Кажется, я ответил на ваш вопрос: какой самый тяжелый момент для меня был в то время, когда я находился в неволе.

Письмо двадцать первое

Мои милые детки!

Сегодня я решил побеседовать с вами об очень дорогом для меня событии, которое легло в основу всего уклада моей жизни. Как я уже писал в предыдущих письмах, 14 июля 1962 года меня рукоположили на служение благовестника. Сам ход рукоположения я также описывал в тех письмах, наверное, вы их получили.

Поэтому 14 июля 1982 года мой славный праздник — двадцатилетие служения в Церкви Христовой. Я говорю, что у меня — праздник, но жизнь прошла нелегкая, даже трудная, очень трудная. И все же, вспоминая пройденный путь, я говорю: «Велик Бог мой!» Я служу Иисусу Христу, и Он дает мне силы переносить все. И когда я приду к престолу, где Он будет восседать, то скажу: «Господь мой! Все, что Ты дал мне, я отдал на служение Тебе...»

Прежде всего напомним, что 1961—1962 годы были особыми в жизни нашего братства. Началось пробуждение Церкви Христовой. Мы распространяли послания, письма, приветствия, в которых братья Инициативной группы старались ободрить народ Божий, указывали на неверность руководителей ВСЕХБ, умоляли твердо стоять на путях Божьих, воспитывать молодежь и детей в страхе и любви Господней.

Многие верующие читали эти послания и, естественно, по-разному воспринимали их.

Одни говорили: «Написано правильно, но неосуществимо. КГБ не даст возможности подняться нам на ноги. Хорошее пожелание, и только!»

Другие проявляли недоверие: «Кто писал эти письма? Молодежь! Написано грамотно, духовно, с задором, но где у них опыт? Вот если бы авторитетные, ответственные братья встали впереди этого движения по пробуждению, тогда бы!...»

На третьих вообще тайно влияли со стороны, стараясь распространить

в народе Божьем, что братья, подписавшие послания, — от КГБ, они подставные лица и через них якобы власти хотят выявить в церквях более ревностных и всех ликвидировать.

Поэтому в то время очень многие хотели встретиться с братьями, которые возглавили эту святую работу, чтобы с ними решить все вопросы. А вопросов, сомнений, недопониманий было очень много.

Помню такой случай. Однажды в Прибалтике было организовано общее проповедников. На нем должен был присутствовать и брат Геннадий Константинович Крючков. Он приехал. Мы сидели за столом рядом. Когда я представил собравшимся Геннадия Константиновича, все было очень удивлены. Все ожидали увидеть пожилого, солидного старца, а здесь — молодой человек! Но когда общение, начатое вечером, окончилось утром, — все присутствующие радовались, что Бог посетил Свой народ и избрал на этот труд молодых братьев.

Многие верующие удивлялись мужеству руководящих братьев Инициативной группы: оставить семью, работу на производстве, нести служение в конспирации при постоянных слежках!.. За 30 лет предыдущих гонений верующие отвыкли от такой жизни. Некоторые говорили (кстати, и до сих пор говорят!): «Пока есть возможность работать на производстве — лучше работать, а служить Богу можно и в свободное от работы время...» Почему они так рассуждают? Потому что у них нет полной отдачи Богу. Если не иметь освобожденных от работы на производстве братьев, которых можно послать в любой уголок нашей большой страны, то организационного, независимого от мира служения, практически, осуществимо невозможно.

Двадцать лет я трудился в гонимых общинах нашего братства, и эти 20 лет не числятся в моей трудовой книжке.

В глазах мира сего я все эти годы вел «антиобщественный образ жизни». Но это лучшие годы в моей жизни, и я их посвятил на служение народу Божьему. Это мой подарок Богу и Церкви.

Помню, один брат, когда я предложил ему взять расчет на производстве и посвятить себя служению, сказал: «А моя семья? У меня пять детей, жена, мать-старушка; их нужно содержать...»

— Если ты согласишься трудиться, то семья будет на обеспечении церкви, — успокаивал я его.

— О нет! Церковный хлеб очень горек. Я не допущу, чтобы моя семья жила так. Я не хочу, чтобы мою жену потом упрекали, не хочу, чтобы у моих детей были трудности. В школе их будут спрашивать: где работает твой папа, сколько он получает? Что дети будут отвечать? Вот мои мозоли на руках и я...

Не буду описывать дальше наш разговор. Уходил я от него с очень тяжелым сердцем. У всех служителей гонимого братства тоже семьи, жены, дети, и они любят их не меньше, Бог свидетель! Они могли бы так же, как и он, работать и содержать семью, жить, не разлучаясь, но они возлюбили Господа более всего и согласились переносить эти лишения ради Господа и дела Его.

И моим детям трудно в школе. Сколько раз им приходится спраши-

ваться, чтобы поехать ко мне на свидание! И сейчас я снова в тюрьме. А у того брата — все гладко. После беседы с ним я сказал сам себе: «Как поступал, так и буду поступать! Пусть детям моим будет иногда трудно, пусть раздаются упреки в мой адрес, но я люблю Тебя, Господи, больше всех на свете! Поэтому я оставил семью и посвятил себя на служение Тебе!»

Дорогие мои дети, хочу вам задать несколько вопросов:

— довольны ли вы, что воспитывались в семье служителя? Вы видите разные семьи, где отцы каждый день дома, обстановка у них иная и положение в обществе иное, и в газетах о них не пишут клеветнических статей, — жизнь спокойная;

— не тяготит ли вас частая разлука со мной? Знаю, что вы, мои милые, очень любите меня и, наверное, вам тяжело без меня;

— хотели бы вы, чтобы и ваша жизнь прошла так же, как моя?

— 20 лет — мой юбилей, мой праздник! Но позволяю спросить вас, милые: могу ли я от вашего имени сказать, что 14 июля — наш семейный праздник?

Буду заканчивать, но в следующий раз хотел бы вам рассказать о том, какие трудности мне приходилось встречать за 20 лет.

Господь с вами.

лет он по повелению Божьему строил убежище от грядущего бедствия.

У него была семья, росли дети (три сына). Ему так же, как и другим, надо было их как-то определить: приобрести участки земли, насадить виноградники, построить дома, где бы каждый из них мог спокойно жить, приготовить им наследство. Если бы только об этом заботился Ной, то окружающие восхищались бы: «Какой заботливый отец! Какие счастливые дети при таком отце!» Да, так делала все, но не Ной. Вместо трехэтажных особняков для своих сыновей, он строил трехэтажный ковчег, в котором будут спасены все, кто туда войдет.

Будучи взрослыми, сыновья могли бы сказать Ною: «Знаешь (папаша или дедушка), ты уж устраивайся сам, как хочешь. На горе построил какой-то ковчег и намерен когда-то плавать, странно! Мы не видим никаких оснований для тревог. В жизни еще такого не бывало, чтобы в наводнение вода поднялась до гор! Нет уж, папаша дорогой, при всем уважении к тебе, мы лучше останемся в спокойствии здесь!»

Могли дети или родственники так сказать Ною? Могли. Но, благодарение Богу, в ковчег спасения вошли все его сыновья, его жена и жены сыновей! Пришел день, когда гнев Божий излился на всех живущих на земле, и только Ной со своей дорогой семьей был спасен. Велика верность Бога нашего! За праведность и послушание одного человека милость получила вся семья! Благоразумный Ной сохранил самое ценное для своих детей: жизнь! Прошел потоп, земля зацвела вновь, и сыновья Ноя наслаждались всеми плодами ее.

Дорогие мои дети. Я хочу немного упростить это святое повествование и дерзаю сравнить жизнь семьи Ноя с жизнью нашей семьи. Скажу вам, милые, для меня нет ничего более прекрасного и драгоценного, как служить Господу! Это желание было у меня еще в юности, но и до сего дня цель всей

моей жизни та же — созидать Церковь Христову!

Служение Богу было для меня отрадой, и даже тогда, когда пришло время создавать семью, меня сильно волновало одно: не свяжут ли меня дела житейские, не отвлекут ли от служения в Церкви Христовой? Я знал, что тот, кто хочет подвизаться в деле служения Богу, не должен связывать себя делами житейскими. Как же быть? Я видел много семей, в которых муж и жена были заняты только друг другом и детьми, и такие семьи принято считать благополучными. А я хотел вести совсем другую жизнь. Об этом молился Богу, и Он меня услышал. Семейные узы не только не связали меня (хотя я и очень люблю свою жену и детей, Бог свидетель!), но и помогли мне в моем служении.

...Расскажу вам еще об одном дне из моей жизни. Это было в первых числах августа 1964 года. После двух месяцев разлуки, я вновь встретился с вами. «Надолго?» — это обычный вопрос, каким меня встречали дома. В это утро я ничего определенного не ответил, но, увидев очень трудное положение семьи, на другой день сказал, что уехать, просто, не могу, не имею права. Но и оставить служение я тоже не мог. Что же делать? И мы согласились не говорить о нашей нужде никому, но пребывать в посте и молитве, чтобы Сам Бог разрешил этот неразрешимый для нашей семьи вопрос.

В те дни я никуда не выходил, усиленно молился Богу, зная, что у Него нет тупиков и безвыходных положений. В самый ответственный час Он непременно придет на помощь. Так было и тогда. На третий день молитвы к нам приехала в гости Праксovia Александровна из Ленинграда (бабушка Паша, как вы ее потом называли).

Я знал ее с детства. Она приходила к нам (в Ленинграде) и отпускала наших родителей на богослужение, оставаясь с четырьмя маленькими детьми, какими мы тогда были.

Мы были очень рады встрече,

Письмо двадцать второе

Дорогие мои дети, сегодня продолжу разговор о жертвенном служении Господу. В основу размышлений возьмем слова: «...войди ты и все семейство твое в ковчег; ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем» (Быт. 7, 1).

Бог решил истребить всех живущих на земле, так как земля растлилась и всякая плоть извратила путь свой и земля наполнилась злодеяниями (Быт. 6, 12–13). Только один Ной оказался праведным в очах Божьих. «Тебя увидел Я праведным предо Мною», —

сказал ему Господь. Других праведников Бог не нашел. И вот ради его праведности Бог оказал милость всей семье Ноя. Как это прекрасно! Мне бы очень хотелось быть на месте Ноя, чтобы и вся моя семья была спасена от грядущего бедствия.

Во дни Ноя жизнь шла обычным порядком: люди ели, пили, женились, выходили замуж, строили, пахали. Словом, каждый занимался привычными житейскими делами. А у праведного Ноя были совершенно другие заботы. На протяжении многих десятков

и я спросил: «Дорогая тетя Паша, надолго ли вы к нам приехали? Решили погостить, отдохнуть или дела у вас какие есть в наших краях?»

— Нет,— ответила она,— я услышала, что у тебя, Мишенька, есть уже семья, маленькие дети, и вот я решила взять отпуск и навестить вас, и, если чем можно будет, помогу. В моем распоряжении месяц.

Да, это был ответ от Бога! Бог, видевший тайное, воздал нам явно. Мы поблагодарили Господа за скорый ответ, и я в тот же день уехал на служение.

Дорогие дети, бабушка Паша настолько влилась в нашу семью, что была для нас как родная. Через месяц она поехала в Ленинград, взяла расчет (последние 15 лет она работала домработницей в одной богатой семье) и сразу, не задерживаясь, приехала опять к нам.

Многие, видя усердие нашей бабушки Паши, считали, что мы платили ей много денег. Но платить нам было нечем, да и ни за какие деньги нельзя было найти такого человека, как она!

Бабушка Паша любила повторять в молитве: «Господи, благодарю Тебя, что Ты указал мне мое место в служении Тебе!»

Да, эта милая старушка успокоила мое сердце, и я не тревожился так сильно о вас. У нас она пробыла до мая 1968 года. Затем тяжело заболела и уехала домой. Я в это время был в заключении за мое служение Господу. Мой срок подходил к концу, и я успел увидеть ее на смертном одре. Вместе мы совершили благодарственную молитву и через несколько дней Прасковья Александровна отошла в вечность. Да, в лице этой доброй старицы Бог воздал нам во сто крат еще здесь, на земле.

Я напомнил вам о благословенном служении и жертвенности бабушки Паши, чтобы вы возблагодарили Господа за Его великие дела и милость к нашей семье.

Не удивляйтесь, дорогие дети, что

наша семья не похожа на другие. Вы уже в совершенных летах и понимаете, что если все мы решили служить Господу, то нужны и жертвы, надо оставить все. Я оставил все ради Господа, но у меня сохраняется забота о вас, мои милые. Какое у вас намерение в жизни? В этот ответственный период жизни Церкви на земле не хотите ли и вы полностью посвятить себя для строительства «новозаветного ковчега»? Эта работа самая нужная, самая ответственная!

У меня к вам два вопроса:

Приняли ли вы святое водное крещение? Если еще нет, то принято ли уже вами твердое решение войти в церковь через святое крещение?

Приняв крещение, готовы ли вы будете оставить все и следовать за Иисусом Христом?

Прошу вас ответить мне на мои вопросы, а еще лучше — ответьте на них себе!

Иногда искренние и любящие Господа души объявляют о своем желании вступить в церковь только летом. Я считаю, что открыть свое желание перед народом Божиим вы должны тогда, когда в нашем сердце созрело это решение. Когда юноша или девица заявили о своем желании стать членом церкви, этим они уже связали себя с живой Церковью Христовой. Служители и вся церковь уже будут наблюдать за этой душой, наставлять ее, заботиться о ее духовном росте. Главное же, конечно, в том, что для самой души этот вопрос уже решен и сделан верный выбор! Я знаю случаи, когда зимой преподавали крещение, но эти случаи редки. Мне пришлось только дважды преподавать крещение в ледяной воде.

Итак, труд наш да не будет тщетным пред Богом! Он на нашей стороне! Слава Ему!

До славного вознесения Церкви Христовой!

Самое мое большое желание вместе с вами помолиться Господу.

(Продолжение следует)

Перед рассветом

Он во гробе лежит,
Поднимавший усопших из праха.
Смерть теперь торжествует,
Светило в могилу упрятавши.
В небе тучи плывут,
облаченные в траурный бархат,
Словно череды плакальщиц.

Потрясённа земля...

Ее звуки гнетуше-минорны.
В Гефсимании кедры древнейшие
стонут мучительно:
Не о том ли, что скрыть не смогли
от страданий позорных
Дорогого Учителя?

Преждевременно празднует ад
над Мессией победу:
В жертве Божьего Сына —
спасенье всему человечеству!
Тьма бессильна сдержать
наступленье Христова рассвета
Перед царственной вечностью.

Вся Вселенная ждет
с нетерпением Его возвращения!
Ночь пройдет... Он восстанет
из гроба торжественно
И в любви возвестит племенам
о великом прощении
И о Правде Божественной!

Моя опора

Пусть падают даже сильные,
Опора моя — Христос!
Бессилен покрыть меня инеем
Пронизывающий мороз.

В но́чи бродят волки стаями,
И вьюги ужасен стон...
Давно б мои силы истаяли,
Но слышит молитвы Он.

Доносится окрик неверия:
«Беда впереди! Вернись!»

Я к цели иду уверенней,
С надеждою глядя ввысь.

Таинственная и заветная
Влечет мою душу страна,
Ее горизонты светлые
Я видел в приятных снах.

Там правда живет без наручников,
Там сводов тюремных нет,
Там веру сберегший мученик
Обрел негасимый свет.

Иду... Впереди испытания,
Заметна усталость ног.
Но вновь придает мне дерзание
Отчизны святой огонек.

Радість повернення

(на українському мові)

Чи бачиш, як землю морози скували?
Здається, немає навколо життя.
Одначе коріння, що вглиб заховались,
Мов нашого серця живого биття.

Як сонечко з неба загірє простори
Теплом материнським ласкавим своїм,
Усе те коріння — росточки угору
Простягне і стане рости чарівним.

Так душу мою закувало гріхами
Не тільки на зиму, — на цілі роки;
Та серце верталось тими шляхами,
Де в юності Божі зустрів мояки.

І небо вернуло мені свою ласку,
Без меж і без краю Христову любов!
— Рости, — каже, — в Царстві
ти матимеш частку

За те, що шукав,
повернувся,
прийшов.

МОСКВА

**Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.**